

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический
факультет

Кафедра «Иностранные языки и
методика преподавания
иностранных языков»

Направление подготовки 44.04.01
«Педагогическое образование»

Магистерская программа
«Языковое образование»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
на тему
«Эвфемизация в современном английском языке»

Студент _____ Ахмерова Ю.Р.

Руководитель _____ к.ф.н., доцент Ерёмина Н.К.

Нормоконтролёр _____ к.п.н., доцент Шурыгина Ю.А.

Рецензент _____

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой _____ к.и.н., доцент Алёшина Е.Ю.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК _____

Пенза, 2019

Оглавление

Введение.....	3
1 Теоретические основы изучения явления эвфемизации	7
1.1 Понятие эвфемизма, его функции и виды	7
1.2 Эвфемизмы как лексическая группа	17
1.3 Прагматические установки эвфемизации.....	25
Выводы по 1 главе.....	29
2 Эвфемизмы как средство манипулирования в англоязычных СМИ	30
2.1 Манипулятивный потенциал средств массовой информации.....	30
2.2 Манипулятивный потенциал эвфемизма.....	42
2.3 Обзор эвфемизмов в англоязычных СМИ.....	49
Выводы по 2 главе.....	57
Заключение	59
Список использованной литературы.....	62

Введение

Актуальной и активно-развивающейся проблемой в лингвистике на сегодняшний день является процесс эвфемизации. Как лингвокультурное явление, эвфемизм представляет особый интерес, поскольку в последнее десятилетие процесс образования эвфемизмов интенсивно растет, они распространяются в разных сферах речевой деятельности. Поэтому изучение эвфемизмов современного английского языка позволяет внести вклад не только в речевое поведение носителей английского языка, но и в изучение национального своеобразия языковой картины мира.

Известно, что подмена понятий, искажение информации, сокрытие нелицеприятных фактов применяется политиками, разными институтами, а также средствами массовой информации (СМИ), главной задачей которых является формирование установленной идеологической картины мира у населения. В этой связи, исследование явления эвфемии имеет особую значимость из-за увеличивающегося интереса общества к способам и механизмам воздействия на сознание масс, формирования общественного мнения и роли влияния СМИ в данном процессе.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых. Процесс эвфемизации рассматривался с позиций разных лингвистических направлений и подходов: прагматического, функционально-семантического, стилистического, дискурсивного и гендерного. В прагматическом подходе, эвфемизация рассматривается как способ соблюдения уместности речи (В.П. Москвин). В рамках функционально-семантического подхода были выделены способы формирования эвфемистических выражений (А.М. Кацев, Е.И. Шейгал, В. Warren), а также разработаны классификации эвфемизмов (Л.П. Крысин, Б.А. Ларин, В.П. Москвин). С точки зрения стилистического подхода решались вопросы стилистической принадлежности эвфемизмов и функционирования эвфемистической лексики в разных стилях речи (И.Р. Гальперин, В.П. Москвин, Е.П. Сеничкина). Также эвфемия изуча-

лась в рамках дискурсивной (Е.И. Шейгал) и гендерной (Г.А. Вильданова) лингвистики.

Актуальность темы определяется использованием данного явления с особой интенсивностью. Эвфемизмы получают широкое распространение в СМИ: газеты, телевидение, Интернет. Поэтому, особый интерес представляет употребление эвфемизмов в медиатекстах различного характера.

Также актуальным является изучение эвфемизмов потому, что они имеют высокую социальную значимость, отражают изменения в трактовке общественного явления, другой ракурс его рассмотрения, содержат новейшую морально-этическую оценку явления, а также свидетельствуют об изменении массовых ориентиров в человеческой жизни.

Эвфемизмы, их место и роль в системе схожих явлений, способы образования, социокультурная значимость и функциональные свойства - эти проблемы не имеют четкого решения в языкознании, они нуждаются в дальнейшем осмыслении, что еще раз подчеркивает актуальность данного исследования.

Цель исследования заключается в установлении и описании основных характеристик эвфемизмов английского языка (на материале англоязычных медиатекстов).

Указанная цель предполагает решение ряда конкретных задач:

- анализ понятия эвфемизма и определение его функций и видов;
- рассмотрение эвфемизмов как лексической группы;
- изучение прагматических установок эвфемизации;
- описание манипулятивного потенциала средств массовой информации;
- описание манипулятивного потенциала эвфемизмов;
- обзор эвфемизмов в англоязычных СМИ.

Для решения задач были использованы следующие методы исследования: метод компонентного анализа, метод дистрибутивного анализа, метод

контекстного анализа. Комплексная методика работы включает также различные приемы сопоставительных методов научного исследования.

Объектом работы являются эвфемизмы английского языка.

Предмет – особенности эвфемизации в современных англоязычных медиатекстах.

Источником экспериментального материала послужили англоязычные статьи американских и британских изданий.

В исследовании выдвигается следующая гипотеза: эвфемизация активно используется в современных медиатекстах с целью манипулирования сознанием читателей.

На защиту выносятся следующие положения:

- эвфемизмы – это нейтральные по смыслу и эмоциональной нагрузке описательные выражения или слова, используемые в тексте и публичных высказываниях для замены других, считающихся неуместными или неприличными, слов и выражений;

- классификации эвфемизмов зависят от учета их особенностей, от времени происхождения, семантики, географического распространения, с точки зрения трудности понимания и перевода на русский язык;

- возникающая при эвфемизации неоднозначность является преднамеренной и служит конечной цели - смягчению неприятного для собеседника прямого смысла грубого или резкого высказывания;

- англоязычные средства массовой информации являются одним из самых актуальных и распространенных способов манипулирования сознанием и взглядами людей в современном мире: это связано с глобализацией и открытыми границами между странами;

- эвфемизмы в СМИ скрывают, затемняют истинные ситуации, нейтрализуют негативную реакцию, а также придают положительную окраску явлениям;

- англоязычные издания применяют языковые средства моделирования окружающей действительности в прессе периода обострения политических

взаимоотношений между разными странами для оказания необходимого воздействия на читателей. Главная тематика проанализированных в работе статей связана с проблемами внутри государства, внешней политикой, а также международными отношениями.

Теоретическая значимость заключается в том, что вносится определенный вклад в изучение определения «эвфемизм» в языке СМИ. Полученные результаты в ходе исследования создали предпосылки для дальнейших исследований в данной области.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования теоретических положений и фактического материала диссертационного исследования в учебном процессе с целью совершенствования подготовки переводчиков-референтов, в теории перевода и курсе лексикологии, в учебных пособиях и на практических занятиях по курсу общего и художественного перевода английского языка.

Научная новизна заключается в определении функций использования эвфемизмов в медиатекстах.

Структура определяется изложенными целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы и приложения.

Исследование проводилось на материале 45 новостных медиатекстов изданий США и Великобритании, общим объемом 74258 слов.

Список использованной литературы насчитывает 89 пунктов.

Глава 1 Теоретические основы изучения явления эвфемизации

1.1 Понятие эвфемизма, его функции и виды

Определенные культурные нормы, существующие в обществе, ставят людей в ситуацию необходимости в языке создавать новые слова и выражения, которые могли бы служить заменой нежелательным, не очень вежливым и слишком резким фразам. В лингвистике такие слова и выражения называются «эвфемизмы» от древне греч. εὖ «хорошо» + др.-греч. φῆμι «речь».

В последние десятилетия применение эвфемизмов в разных жанрах отличается особой интенсивностью. Особенно широко распространены эвфемизмы в значимых сферах речевой деятельности, например, в СМИ. В популярной культуре эвфемизация широко распространена в языковом отражении общественно-политических событий, становясь орудием смягчения представления событий, которые способны вызвать не только тревогу, но опасения и общественный резонанс.

Явление эвфемизации набирает популярность именно в свете изучения лингвистики в современном мире, но к проблеме сущности понятия эвфемизации и ее функций ученые обращались с древнейших времен, рассматривая такую замену в числе средств и приемов, связанных с выполнением, или умышленным несоблюдением требований к речи, именуемых также качествами речи. Свидетельством могут послужить труды римских и греческих ученых V-I вв. до н.э., например, Цицерона, Аристотеля, Квинтилиана. Основными качествами римской и греческой традиции являлись логичность, правильность, однозначность, точность, ясность, благозвучие, красота, наглядность, разнообразие, краткость речи. Именно эвфемизмы несли ответственность за уместность речи с соблюдением правдоподобия в содержании или специальным искажением ее смысла [3].

Эвфемизмы вызывали интерес разных ученых в различное время, изучением этой проблемы занимались такие зарубежные и отечественные ученые, как: К. Барридж, Л.А. Булаховский, С. Видлак, Г.П. Грайс, Б.А. Ларин, Г. Пауль, А.А. Реформатский, Л.В. Щерба и др. На современном этапе про-

блема эвфемии рассматривается в работах: Л.В. Артюшкина, Н.М. Бердовой, Ж.Ж. Варбота, Л.П. Крысина, М.Л. Ковшовой, В.П. Москвина, Е.П. Сеничкиной.

Эвфемизмы имеют огромную социальную значимость, т.к. они отражают изменения в интерпретации общественного явления, рассматривают его с нового ракурса, содержат иную этическую оценку явления, а также свидетельствуют об изменении общественно-значимых ориентиров в сферах человеческой жизнедеятельности. Большинство эвфемизмов – это результат появления, а затем закрепления в сознании людей новых политических и социальных доктрин. При этом важно отметить что эвфемизмы, с одной стороны, отражают произошедшие сдвиги общественного сознания, а с другой – сами способствуют закреплению и распространению новых идей [2].

На этапе развития современной лингвистики, сопоставляя работы авторов, можно сказать, что единой дефиниции понятия эвфемизма не существует. В основном даются определения, которые апеллируют к их основному признаку (к способности заменять лексику, вызывающую отрицательные эмоции: отвращение, стыд, страх и др.).

Большой Энциклопедический Словарь «Языкознание» (под ред. В.Н. Ярцевой) приводит следующее определение эвфемизма: «эмоционально нейтральные слова или выражения, которые употребляются вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему грубыми, неприличными или нетактичными. Также ими заменяются табуированные названия» [73, с. 512].

В большинстве определений на первый план выдвигается прагматический аспект. Так И.Р. Гальперин эвфемизм определяет как «слово или выражение, употребляемое с целью замены неприятного слова или выражения на более подходящее в общепринятом плане» [16]. Это определение отражает сущность эвфемизма, однако оно не содержит научного определения «неприятного слова» и слова «более подходящее в общепринятом плане».

Специалист в английской филологии В.И. Заботкина дает следующее определение: «эвфемизмы – это тропы, которые основаны на непрямом, смягчающем слове или словосочетании, употребленном с прагматической целью (благопристойность, вежливость, деликатность)» [24, с.47]. Схожее определение эвфемизмов приводит А.М. Кацев, по его мнению «эвфемизмы – это служащие цели для смягчения, косвенные наименования того, что в прямом обозначении неприемлемо в общественно-принятых норм морали» [30, с.70].

Российский ученый Л.П. Крысин определяет эвфемизмы как «способ перифрастического, и смягчающего обозначения предмета». Автор отмечает следующие характерные черты эвфемизма:

- оценка говорящими людьми предмета речи через прямое обозначение, которое может быть квалифицировано адресатом как резкость, грубость, что-то неприличное и т.д;
- подбор говорящим человеком обозначений, которые маскируют и вуалируют суть явления;
- зависимость употребления эвфемизма от условий и контекста речи: чем строже самоконтроль говорящим собственной речи и социальный контроль речевой обстановки, тем вероятнее появление эвфемизмов;
- социальная детерминированность представлений о том, что может являться эвфемизмом [38].

Более популярное, но вместе с тем менее научное, определение эвфемизмов дает автор словаря эвфемизмов Х. Росон: «приемлемые иносказательные слова, которые используются вместо обидных, грубых или неприятных» [77, с.54].

Проанализировав определения эвфемизма разнообразных ученых, мы постарались дать собственное определение данному понятию. На наш взгляд, эвфемизм – это нейтральное по эмоциональной нагрузке и смыслу слово или выражение, используемое в тексте и публичных высказываниях с целью замены других, считающихся неуместными или неприличными, слов и выра-

жений. Таким образом, эвфемизм - это особая стилистическая фигура, состоящая в употреблении слова не в своем собственном прямом значении, а в переносном.

В языках современных культурно-развитых народов, эвфемизм является условием социальных норм общения и поведения, соблюдения приличия в общении. Эвфемизм характеризуется заменой нежелательного слова другим, которое будет ассоциироваться с первым по звучанию и значению. Также эвфемизмы используются в печатных или речевых текстах для замены слов, признанных «непристойными» или грубыми (бранно-ругательные слова). Иногда в качестве эвфемизмов употребляются нелитературные слова с наименьшей отрицательной нагрузкой по сравнению с бранью — авторские, просторечные, жаргонные. Таким образом, эвфемизмы смягчают негативную нагрузку на текст, однако по эвфемизмам или по смыслу текста можно определить, какое слово было заменено [66].

Эвфемизмы находятся в устойчивом развитии. Жизнь человека и языка тесно взаимосвязаны. Человек определяет место существования каждого конкретного эвфемизма. Неприличное, непристойное и неуместное — это главные места обитания эвфемизмов, однако эти понятия субъективно определяются конкретным человеком. Поэтому эвфемизм является понятием не столько языковым, сколько культурным. Эвфемия, на наш взгляд, это совокупность речевых и языковых эвфемистических средств, а наполнение речи эвфемизмами, процесс их использования - это эвфемизация.

К характеристикам эвфемизации относятся:

- обозначение негативного смысла;
- семантическая неопределенность эвфемизма, которая позволяет смягчить, уменьшить негативный смысл;
- улучшение смысла в сравнении с заменяемым выражением или словом;
- формальность улучшения смысла [65].

На различных этапах развития социума и языка актуальными или неактуальными становятся разные группы эвфемизмов. Изменение моральных устоев на исторических этапах, исчезновение некоторых реалий привело к архаизации эвфемизмов, а появление новых негативных явлений способствовало возникновению новых эвфемизмов. Эти условия позволяют предположить постоянные и новые сферы эвфемизации, подтверждая, что эвфемизмы могут являться показателем определенных стереотипов, которые существуют в данном обществе в определенное время.

Обращая внимание на то, что эвфемизмы – это выражения, разрешенные нормами речевого поведения, употребляемые вместо запрещенных выражений, большинство лингвистов полагают, что в ситуациях с эвфемией действует принцип прагматики — принцип вежливости. В межкультурной коммуникации под принципом вежливости понимается соблюдение коммуникативного контракта, который заключается в следовании комплексу взаимных обязанностей и прав коммуникантов (Г. Грайс) [17].

Учитывая особенности выражения коммуникантов, С. Левинсон и П. Браун выделяют двусторонность вежливости [74]. Положительная вежливость связана с языковым выражением солидарности, а также включением собеседника и других людей в общую группу с говорящим. А отрицательная вежливость зависит от иерархичных общественных отношений и социальной дистанции, которая связана с самоограничением говорящих и стремлением избежать конфликтных ситуаций.

В.С. Храковский и А.П.Володин идентифицирует отрицательную вежливость как речевой этикет [72].

Рассматривая взаимодействие вежливости и эвфемии, можно предположить, что принцип вежливости - это особая стратегия речевого поведения, тактическим приемом которой является эвфемизация: вынужденность соблюдения вежливости подталкивает к использованию эвфемизмов, характер которых определяется коммуникативным контекстом.

Существуют разные классификации эвфемизмов. Рассмотрим некоторые из них.

Зависимо от сферы употребления Р. Холдер условно делит эвфемизмы на следующие виды:

- euphemisms Connected with Politics (политика), например, *strategic withdrawal* (стратегическое отступление) – *military failure* (военная неудача), *armed struggle* (вооруженное наступление), *limited action* (ограниченные меры) – *war* (война), *people's republic* (народная республика) – *autocratic regime* (авторитарный режим);

- euphemisms denoting physical appearance and mental abilities (умственные способности и физический облик), например, *unseeing* (невидящий) – *blind* (слепой), *overweight* (весащий больше нормы) – *fat* (толстый), *mentally sick* (психически больной) – *mad* (сумасшедший);

- euphemisms that characterize race or nationality (раса или национальность), например, *colored man* (чернокожий) или *Afro-American* (афроамериканец) – *Nigger* (негр), *Latino* (латиноамериканец) – *Hispanic* (латинос);

- euphemisms Connected with Business (работа, бизнес), например, *to reduce the headcount* (сократить штат) – *to fire* (уволить), *cash flow problem* (проблемы с денежной наличностью) – *financial problems* (финансовые проблемы), *negative cash situation* (дефицит денежных средств) – *bankruptcy* (банкротство), *exterminating engineer* (инженер по истреблению) – *rat catcher* (крысолов), *press agent* (пресс-секретарь) – *publicist* (публицист);

- euphemisms Connected with Human Body and Sex (человеческое тело и половая принадлежность), например, *to have a full belly* (с полным животом), *in a delicate condition* (в деликатном положении) – *pregnant* (беременная), *reproductive freedom* (репродуктивная свобода) – *abortion* (аборт), *LGBT community* (ЛГБТ сообщество) – *sexual minorities* (сексуальные меньшинства), *disabled people* (люди с ограниченными способностями) – *invalids* (инвалиды).

- euphemisms Connected with Addictions (зависимости), например *weakness for the drink* (слабость к алкоголю) – *alcoholism* (алкоголизм), *Mexican brown* (мексиканский бурый) – *marijuana* (марихуана), *snowman* (снеговик) – *drug addict* (наркоман), *to become hooked* (подсесть) – *to get addicted* (стать зависимым);

- euphemisms Connected with Religion (религиозные явления и понятия), к примеру, *the Prince of Darkness* (князь тьмы) или *dickens* (черт), *old Roger* (старина Роджер) – *devil* (дьявол); *Lord! Good heavens!* (святые угодники), *Chrissakes* (господи, боже мой) - *God* (Бог);

- euphemisms Connected with Death (похороны, смерть), к примеру, *to pass away* (отойти в иной мир), *to return to ashes* (обернуться пеплом), *to leave the land of the living* (покинуть бренный мир) - *to die* (умереть);

- euphemisms Connected with Diseases and Medicine (физиологическое состояние человека), например, *cardiac arrest* (остановка сердца) – *heartattack* (сердечный приступ), *indisposition period* (недомогание) - *menstruation* (менструация), *French disease* (французская болезнь) - *syphilis* (сифилис) [75].

По способу образования эвфемизмы делятся на четыре группы:

- Графические эвфемизмы. Группа образуется при помощи опущения части слова, использования многоточия вместо слова. Использование данной группы эвфемизмов ограничено в газетном стиле, поскольку они нацелены на «смягчение» нецензурных и бранных выражений. Исключением может быть высказывание какого-либо человека. Важно отметить, что графическим способом нельзя завуалировать явление или понятие, а также придать ему положительную или нейтральную оценку.

- Фонетические эвфемизмы (звуковая аналогия). Неприличное понятие меняет свое написание и звучание, но не меняет свою суть. Эвфемизмы, образованные с помощью фонетического звучания слова, используются очень редко в газетном стиле текста.

- Грамматические или морфологические эвфемизмы. Относится аббревиация, а также использование префикса с целью образования антонима.

Грамматические эвфемизмы встречаются в газетном стиле текста, потому что данный способ позволяет придать слову положительную оценку или дать ему нейтральное значение.

- Лексические эвфемизмы. Самый распространенный способ образования эвфемизмов в публицистике. Здесь меняется не только звучание или форма слова, но также меняется и семантическое значение слова в лучшую сторону [13].

Сопоставляя понятие эвфемизмов и их виды, можно выделить их три основные функции:

- смягчение неприятного и грубого для говорящего: происходит оценка говорящим предмета речи, обозначение которого осознается им как неприличие, грубость и резкость.

- смягчение неприятного и грубого для собеседника: зависимость употребления эвфемизма от условий и контекста речи, социальная обусловленность того, что может быть эвфемизмом.

- камуфлирование действительности: подбор говорящим обозначений, которые маскируют и вуалируют суть явления.

Основной сферой, в которой употребляются эвфемистические средства выражения, является дипломатия. Мелькающие на страницах периодических изданий и в эфире обороты типа «соответствующие инстанции» и «определенные круги» родились в дипломатическом речевом обиходе. Очевидно, что те коммуникативные задачи, с которыми имеют дело дипломаты и политики, невозможно решить, используя только прямые выражения, обходясь без камуфляжа, намеков, недоговоренностей. Отсюда вытекают цели эвфемизмов.

Основной целью, при использовании эвфемизмов, является стремление избежать коммуникативных конфликтных ситуаций и неудач, не создавать у собеседника чувство коммуникативного дискомфорта (постулат вежливости Г. Грайса: стремление избежать коммуникативного дискомфорта) [17].

Более специфичной является следующая цель эвфемизации: вуалирование.

Камуфлирующими являются эвфемизмы, используемые для обозначения действий представителей власти. Жизнь внутренней структуры власти скрыта от непосвященных, поэтому сообщения о событиях насыщены избытком расплывчатых оборотов, например, «to draw the appropriate conclusions» (сделаны надлежащие выводы), «для служебного пользования» (for administrative use - о засекреченных документах).

К камуфлирующим выражениям и словам прибегают в ситуациях, когда прямое обозначение действия, свойства или объекта, по мнению говорящего, может вызвать нежелательный эффект общественности, осуждение, отрицательную реакцию массового адресата. Например, словосочетания «либерализация цен» (price liberalization), «освобождение цен» (price exemption), «упорядочение цен» (price adjustment) в практике экономистов, в языке прессы, представителей власти.

В статье «Эвфемизмы как проявление политической корректности», Н.Г. Заварзина [25] отмечает, что чаще всего эвфемистические обороты в современной речи и СМИ используются для следующих обозначений:

1. Органы власти и их деятельность.

Относятся репрессивные действия со стороны власти: to detain (задержать) вместо to arrest (арестовать), to sanction (применять санкции) - данный оборот употребляется в неотчетливом смысле: он может обозначать: лишение свободы, привлечение к уголовной ответственности, военную или экономическую блокаду районов и стран.

Также сюда относится обозначение мер административного и партийного воздействия на людей: to prevent (предупредить), и политические эвфемистические обороты, к примеру, managed democracy (управляемая демократия) вместо to govern in accordance with the interests of ruling elite (правление учитывая интересы правящей элиты) и т.п.

- 2) Военные действия и их участники.

В данную группу входят военные или государственные секреты и тайны, например производство оружия, определенный вид техники, численный

и социальный состав учреждений, их профиль работы и другое. Например, эвфемизм *development of unusual weapons* (разработка необычного вида оружия) подразумевает *bacteriological weapons* (бактериологическое оружие), эвфемизм *unconventional war* (нетрадиционная форма войны) подразумевает такие формы войны, которые направлены на уничтожение силы противника при сохранении его военной техники.

3) Экономические методы и их последователи.

Относятся финансовые и экономические термины и словосочетания: *Ponzi scheme* (финансовая пирамида) вместо *financial play* (финансовая афера). Большое распространение данные эвфемистические обороты получили в годы «перестройки».

4) Социальные и национальные группы, отношения между ними.

В английском языке средства эвфемии относятся к традиционной области исследования, начиная с 60-х гг. XX века. Весь собранный лексический материал упорядочен и представлен в словарях.

В отечественной лингвистике проблеме эвфемизмов длительное время не уделялось нужного внимания из-за утвердившегося в советское время предпочтения прямым выражениям. Поэтому эвфемизмы не были включены в русские толковые словари, а также отсутствуют специальные словари этого жанра.

На сегодняшний день пробел в данной области начинает заполняться. И вследствие этого, появляется большое количество публикация по данной проблематике.

Английский язык используется как средство коммуникации представителями различных народов и разных рас, поэтому они предъявляют к нему свои требования.

Российская Федерация также является многонациональной и многокультурной страной, а русский язык – средством общения разных народов и народностей. Так же, как в американском языке, народы, населяющие Россию, предъявляют свои требования к русскому языку [26].

Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения заменяя те, которые задевают достоинства и чувства индивидуума, ущемляют его права языковой бестактностью или/и прямолинейностью в отношении возраста, половой и расовой принадлежности, состояния здоровья, внешнего вида, социального статуса др.

Таким образом, эвфемизм – это стилистический прием, помогающий заменить неподходящее слово нейтральным, тем самым облагораживая речь. Эвфемия – представляет из себя отдельный пласт в языке, благодаря которому существует возможность свободно выражать свои мысли, не беспокоясь о «неуместных» словах.

1.2 Эвфемизмы как лексическая группа

Любые языковые единицы имеют свою структуру. С грамматической точки зрения эвфемизмы отличаются структурным разнообразием. В качестве эвфемизмов употребляются:

- *Parts of speech* (отдельные слова разных частей речи):

1) *Nouns* (существительные): *detainee* (задержанный) – заменяет *illegal immigrant* (нелегальный иммигрант); *inflow* (приток) – *tax* (налог); *layoff* (тяжелое положение) – *dismissal from an employment* (критическая ситуация).

2) *Adjectives* (прилагательные): *nationalised* (национализированный) – *private ownership that was confiscated by government* (частная собственность, конфискованная правительством); *redundant employees* (избыточная рабочая сила) – *unnecessary workers* (ненужные работники); *alternative* (альтернативный) – *diverse* (отличающийся от установленного и принятого в обществе).

3) *Verbs* (глаголы): *to white wash* (обелять, белить) – *to smother up* (прикрыть неудобное событие); *to freeze the wages* (заморозить заработную плату) – *to keep wages at the same level* (держат зарплату на прежнем уровне); *to arrange* (организовывать) – *to act back* (делать тайком, за спиной у других).

4) *Adverbs* (наречия): *friendly* (дружески) – *uncompromisingly* (без сочувствия и компромисса).

5) *Prepositions* (некоторые местоимения (указательные, личные, неопределенные)): *this, that, he, something* и др.

- *Phrases* (словосочетания):

1) *Free phrases* (свободные): *black money* (черный нал) – *illegally laundered money* (незаконно отмытые деньги); *impact fees* (компенсационные сборы) – *taxes* (налоги); *protective custody* (под защитой) – *prison* (тюрьма).

2) *Idioms* (фразеологические обороты): *lame duck* (хромая утка) – *the official whose electoral term is coming to an end, but he was not elected for a new one* (официальное лицо, чей выборный срок подходит к концу, а на новый его не избрали); *golden handcuffs* («золотые» наручники) – *significant benefits for hiring an experienced worker* (выплаты, привлекаемые для найма работника).

- *Sentences* (предложения): *Get on one's bike* (сесть на велосипед) - *to be off the pay-roll* (быть уволенным); *Hang up your hat* (повесить шляпу) – *marry with an eye to her fortune* (жениться на богатой); *Work both sides of the street* (работать на обе стороны улицы) - *to be unprincipled* (быть беспринципным).

Разнообразие эвфемизмов создает сложности не только при систематизации и классификации эвфемистического словаря, но и при разграничении эвфемии и других схожих языковых явлений.

Установление места эвфемии в смежных языковых явлениях вызывает некоторые трудности. Во-первых, это связано с трудностями классификации словаря. Логически правильной считается та, в которой каждый классифицируемый объект принадлежит только одному классу, где границы между классами определены согласно одному разделительному критерию или принципу [31].

При классификации словарного состава языка — сложной и подвижной системы, естественно возникают трудности. Традиционное деление словаря на такие классы, как: жаргонизмы, архаизмы, эвфемизмы, сленг, книжная лексика и др. (стилистическая классификация), приводимое в большинстве работ и учебниках по стилистике и лексикологии, где критерием разделения являются сфера употребления слов и особенности ситуации общения, неко-

торыми лингвистами признается неудовлетворительной из-за нечеткости общего критерия и границ между классами [31].

К примеру, слово *to perspire* (потеть) одновременно является книжным в сравнении с его синонимом *to sweat*, заимствованием (латинского происхождения) и эвфемизмом, которое смягчает действие *to sweat*, вызывающее отрицательные эмоции.

Всякая стилистическая классификация предлагает разделение словаря на три группы: литературный, нейтральный, разговорный. Вышеупомянутые группы слов являются подгруппами разговорного и литературного слоев, каждой из которых характерны некоторые общие для подгрупп данного слоя черты [30, с. 396].

Эвфемизмы не могут быть выделены в отдельную подгруппу, поскольку, ими могут быть слова, которые принадлежат всем слоям. Например, эвфемизмы слова «умереть»: *to kick the bucket* («пнуть ведро») – разговорная лексика, *to depart to God* (отправиться к Богу) – книжное выражение, а *to go away* (уйти) – относится к нейтральной группе.

Лексикограф И.Р. Гальперин относит эвфемизмы к стилистическим приемам и выразительным средствам языка. В случае первых – это намеренная интенсификация высказывания (смягчение), которая достигается с помощью создания новых эвфемизмов, и реализации контекстного значения слов, относящихся к другим классам. У вторых имеется возможность к интенсификации высказывания (интенсификация в случае с эвфемизмами – это создание вуалирования неприятного или эффекта смягчения). В данную категорию относятся эвфемизмы, существующие в языке очень давно, которые могут быть найдены в обычных словарях. [16].

Российский лингвист Ю.М. Скребнев приводит новую стилистическую классификацию словаря, называя ее стратификацией, подчеркивая размытые границы между классами. В своей стилистической классификации Ю.М. Скребнев принимает во внимание «эстетическую ценность» и «социальный престиж слова». Используя характеристику «положительно» – «отрицатель-

но» по отношению к нейтральному слою словаря, ученый выстроил вертикальную этически-эстетически ориентированную шкалу. Благодаря данной шкале он разместил по вертикали традиционные классы слов: от поэтических на вершине до вульгаризмов внизу [58].

Однако эвфемизмы не вписались в такую стратификацию, поэтому Ю.М. Скребнев выделил бинарную оппозицию «эвфемизмы» – «дисфемизмы». Будет ли слово считаться дисфемизмом (отрицательным) или эвфемизмом (положительным), зависит только от ситуации общения. Например, слово *stoak* (хрипеть) в одной ситуации может быть отрицательным, понятым как оскорбление (дисфемизм), а в одной - положительным, как приемлемый эвфемизм слову *to die* (умереть). Р. Холдер говорил следующее: «то, что эвфемизм для мужчины – дисфемизм для женщины» [75, с.66].

Таким образом, Скребнев считал, что эвфемизм не характеризует некоторую лексическую группу, он обозначает некий стилистический результат, т.е. смягчение неприятного, который может достигаться разными средствами [50, с.120].

В случае замены неприемлемого, грубого выражения на мягкое, эвфемистический эффект могут совершать разные стилистические приемы (гипербола, перифраз, мейозис и т.п.). Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, при использовании критерия стилистической классификации, нельзя определить место эвфемизмов в ряде смежных языковых явлений. Но поскольку в возникновении эвфемизмов определяющим фактором является необходимость замены уже существующих слов, с целью смягчения связанных с ними неприятных ассоциаций, то критерием для сопоставления может служить факт замены уже существующего слова на другое.

Применяя вышеописанный критерий можно выделить следующие группы слов:

1. Официализмы.

Используются в политике и в сфере бизнеса. Они заменяют нейтральные слова книжными синонимами для демонстрации уважения к собеседни-

ку, при этом создавая эффект важности обсуждаемой проблемы. К примеру, слово *to commence* (приступить) вместо *to begin* (начинать), *to respond* (откликнуться) вместо *to answer* (отвечать).

2. Эвфемизмы.

Заменяют слова-запреты для смягчения, т.е. завуалировать неприятные ассоциации. Для этого используются стилистические синонимы слова, а также разные стилистические приемы, обладающие эвфемистической функцией.

3. Жаргонизмы.

Здесь принимается точка зрения Ю.М. Скребнева [58, с. 56]. По мнению лингвиста, жаргонизмы замещают нейтральные слова на просторечные для обособления определенных социальных групп и дифференциации «свой» – «чужой» за рамками этих групп.

Жаргонизмы делятся на две большие группы:

- Профессионализмы. Используются в узкопрофессиональной сфере (comp (комп) вместо computer (ПК)). Здесь происходит замена термина на просторечное слово и выражение для облегчения общения в профессиональной среде. Это может затруднить понимание в общении для людей, не входящих в эту группу.

- Сленг – это двусмысленный термин, имеющий различные интерпретации в лингвистической литературе. Отдельные исследователи идентифицируют сленг с просторечием, включая всю лексику, отклоняющуюся от некоторой нормы. Некоторые, к примеру, лексикограф И.Р. Гальперин вообще отрицает существование данной группы слов.

По мнению многих лингвистов на сегодняшний день, сленг – это часть жаргонизмов, которая используется всеми членами социума, например: *exam* (экзамен), *math* (математика), *prof* (профессор).

4. Вульгаризмы.

Происходит замена нейтральных слов или выражений на более грубые, находящиеся на нижнем слое разговорной лексики. Цель замены может быть двойственной: в одних ситуациях это делается для преднамеренного оскорб-

ления собеседника, а в других – с целью придания речи своеобразной выразительности и эмоциональности, зачастую в мужских группах или в группах людей с низким социальным и образовательным статусом.

В первой ситуации имеет место дисфемия - явление противоположное эвфемии. Дисфемизм – это замена стилистически нейтрально-эмоционального слова более пренебрежительным и грубым.

Слова-запреты, которые также противоположны эвфемизмам, осуществляют прямую номинацию денотата в области табу. Дисфемизмы, в отличие от слов-табу, противоположны эвфемизмам по оценочности ассоциата: если эвфемизм «улучшает» денотат с помощью позитивного ассоциата, то при дисфемии все происходит наоборот.

К примеру:

Дисфемизм: *to drop off* (умирать) – табу, *to knock on heaven's door* (отходить в мир иной) — эвфемизм, *to peg out* (подыхать).

Эвфемизмы: *bribery* (взяточничество, подкуп) – слово-табу, *treatment* (обращение), *gratitude* (благодарность).

Традиционно под дисфемизмом понимался синоним слова «оскорбление», однако на сегодняшний день в работах по исследованию данного явления ученые приходят к выводу, что дисфемизм – это большее чем нарушение правил коммуникации. Любое слово может стать дисфемизмом, как и эвфемизмом не потому, что оно обладает соответствующими начальному слову качествами, а из-за использования его как замены другого термина. Ситуация общения определяет, будет ли слово считаться дисфемизмом или эвфемизмом [30, с. 156].

Как уже говорилось об употреблении лексики сниженного стиля в качестве эвфемизмов в определенных социальных группах и в определенных речевых ситуациях, слово сниженного стиля, употребленное в ситуации общения или в утонченной компании, может оказаться оскорбительным, функционировать как дисфемизм.

В лингвистической литературе приводится множество примеров, когда в разных ситуациях одно и то же слово может быть эвфемизмом или дисфемизмом. Например, слова *to croak* (захрипеть) и *to drop* (свалиться) используются, как подходящие эвфемизмы слова *to die* (умереть) в молодежной среде, одновременно с этим могут быть оценены в качестве оскорбления (дисфемизмы) в старшей возрастной группе.

Или слова *half-baked bread* (наполовину пропеченный хлеб) и *darky* (черномазый), приведенные в качестве эвфемизмов слова *negro* (негр) в словаре Р. Холдера, произнесенные в среде афроамериканцев могут считаться дисфемизмами. Такие слова, с целью избегания подобных ситуаций, снабжены специальной пометкой «*offensive*» (оскорбительные) [75].

Слова, которые используются в качестве эвфемизмов, не являются постоянно такими. Здесь прослеживается явление под названием - «заражение», которое проявляется в двух аспектах.

Во-первых, негативное восприятие понятия, обозначающего слово-табу, из-за частого употребления распространяется и на сам эвфемизм, который заменяет слово-табу. Такой процесс приводит к оформлению синонимических рядов эвфемизмов в цепочки, в которых последующее слово более эвфемистичнее предыдущего. Примером данного явления служит цепочка эвфемизмов-синонимов (все заменяют слово-табу «сумасшедший»), которую привел Э. Партридж: *mad—crazy—insane—lunatic—mentally deranged —mental*. Тем самым, чем суровее табу, тем длиннее синонимическая цепочка [76].

Во вторых «заражение» проявляется в том, что в многозначных словах под влиянием одного из значений, несущего отрицательные ассоциации, в целом слово может приобрести эти отрицательные свойства.

Эвфемизмы, которые утрачивают свою главную функцию («зараженные» эвфемизмы), со временем попадают в группу вульгаризмов.

Специальное использование эвфемизмов, которые утратили свою эвфемистическую функцию, в газетном тексте или в публичной речи, зачастую превращает их в дисфемизмы.

Эвфемия и дисфемия представляют собой два противоположно-направленных явления. Но независимо от ситуации общения, одинаковые единицы могут использовать для своих целей.

Ключевым отличием рассмотренных языковых явлений является цель, ради которой происходит замена существующего слова на другое. Также важную роль играет сама ситуация общения – профессиональная, половая, социальная принадлежность говорящего и собеседника, их сфера общения, психологические особенности и образовательный уровень.

Таким образом, прагматические установки рассмотренных выше явлений различны:

- официализмы используются с целью демонстрации уважения к собеседнику, создавая эффект значительности обсуждаемой проблемы;
- жаргонизмы используются с целью обособления общения членов группы;
- вульгаризмы применяются для намеренного оскорбления собеседника, а также для придания речи своеобразной выразительности и эмоциональности;
- эвфемизмы – для смягчения, т.е. завуалировать связанные со словами неприятные ассоциации [37].

Для каждой обозначенной группы существует собственный набор языковых средств, благодаря которым можно эффективно выполнить поставленную задачу. Эти языковые единицы зачастую используются для реализации прагматической установки, воспринимаются сознанием как носители свойств, которые присущи конкретной группе (намеренного оскорбления, грубоватого отношения, смягчения неприятного), они занесены в словари с пометкой: вульгаризм, жаргонизм, эвфемизм и т.д.

Другие языковые средства становятся вульгаризмами, жаргонизмами, эвфемизмами только на момент, когда реализуют прагматическую установку конкретной группы.

Качественной особенностью эвфемистического словаря является подвижность. Сильнейшие негативные ассоциации, которые связаны со словом-табу, приводят к «заражению» эвфемизма – переход эвфемизма в группу вульгаризма. Поэтому возникает необходимость постоянного пополнения эвфемистического словаря, которое может происходить за счет сленга и жаргонизмов.

Таким образом, эвфемизмы, с точки зрения грамматики, выделяются большим структурным разнообразием. В качестве эвфемизмов могут применяться: отдельные слова разных частей речи, словосочетания и целые предложения.

1.3 Прагматические установки эвфемизации

Самыми изменчивыми и имеющими тенденцию к изменениям эвфемизмами являются эвфемизмы из культурной сферы человеческих отношений, а также нравственных оценок различных явлений. Эвфемизмы могут существовать на одном этапе развития, а на следующем - могут перестать ими быть, называя вещи своими именами. Таким образом, одну из главенствующих ролей в процессе эвфемизации играет фактор времени. Также, важным является социальный фактор из-за того, что в разных социальных группах представления о эвфемизации различны.

На сегодняшний день эвфемия исследуется в трудах современных лингвистов с прагматического ракурса, где эвфемизмы являются способом обеспечения коммуникативного комфорта.

Эвфемия, как ключевой прием выполнения или осознанного нарушения требований к речи – тех недостатков, проявления которых нужно избегать и достоинств, к достижению которых необходимо стремиться - сформировалась еще во времена античности. Правильность, логичность, точность, разнообразие, однозначность, благозвучие, ясность и краткость, уместность и правдоподобие считались главными положительными качествами речи.

Американские лингвисты П. Грайс и Дж. Лич, сформулировав постулаты и принципы речевого общения, сделали огромный вклад, систематизировав правила коммуникации.

Принцип кооперации П. Прайса [17] является основным принципом, заключающимся в требовании к соответствию совершаемого научного вклада в речевое сообщение.

Следующие категории постулатов подчиняются данному принципу:

- категория качества: справедливый характер передаваемой информации;
- категория количества: полная информация;
- категория отношения (постулат релевантности: суть дела);
- категория способа: недвусмысленность и краткость высказывания [17].

Дж. Лич сформулировал принцип вежливости, регулирующий отношения коммуникантов в речевом общении:

- постулат такта (оказывай максимум удобств и причиняй минимум неудобств другому);
- постулат одобрения (стремись к максимальной положительной оценке других);
- постулат великодушия (оказывай максимум удобств другому и минимум удобств себе);
- постулат скромности (максимально порицай себя, минимально хвали себя);
- постулат симпатии (стремись к максимальной симпатии между тобой и другими);
- постулат согласия (стремись к максимальному согласию между собой и другими) [19].

В случае невыполнения этих требований говорящими, нарушаются правила коммуникации, а это ведет к таким недостаткам речи как нелогичность и двусмысленность, которые возникают в связи с предосудительными

коммуникативными целями (инсинуации, оскорбления, обманы и др.), и в связи с лишней вежливостью, а также страхом перед ответственностью за передачу правдивой, но негативной информации.

С прагматической точки зрения, использование эвфемизмов обусловлено правилами хорошего тона, принципами скромности, вежливости, деликатности, а также стремлением ослабить негативную сторону предмета или явления.

Эвфемизмы - это результат коммуникативно-оправданных нарушений требований к речи. При несоблюдении постулатов П. Грайса - категории качества («Не говорить то, что считаешь ложным»), категории способа («Избегать неоднозначности», «Избегать непонятных выражений») [17], соблюдается важный принцип кооперации, т.е. соответствие вклада в речевое общение принятой цели коммуникации.

Таким образом, возникающая неоднозначность является намеренной, она служит крайней коммуникативной цели - смягчение неприятного, прямого смысла грубого или резкого высказывания для собеседника.

Феномен эвфемии - это языковая универсалия, являясь важным компонентом процесса коммуникации, она служит основным средством успешного и бесконфликтного общения.

Прагматика эвфемизмов вытекает из их природы. Эвфемизмы совершенствуют, смягчают определенные слова, имеющие негативный окрас. Таким образом, и эвфемизмы напрямую связаны с ценностно-нормативной картиной мира. Следовательно, их можно отнести к прагматическим языковым средствам, чьи правила контекстно-сообразного употребления, определяются общественной культурой и его нормативными, ценностными установками. В целом, употребляемые эвфемизмы зависимы от целого комплекса факторов. При этом ведущую роль играет культура языкового коллектива, включающая правила общения и диктующая в той или иной ситуации.

Все выше сказанное объясняет, почему в 21 веке проблемам эвфемизации уделяется большое внимание. В современном мире наиболее важным

фактором процесса эвфемизации является способность эвфемизмов быть сильнейшим средством формирования абсолютно новых общественных установок, при этом получая массовое распространение в общественно-значимых сферах, в частности в СМИ.

Выводы по 1 главе

Существующие в обществе правила ставят людей в ситуацию необходимости создавать и использовать в языке абсолютно новые слова и выражения, которые в определенных ситуациях должны служить заменой некультурным и слишком резким фразам. В последнее время использование эвфемизмов в разных жанрах отличается интенсивностью, что влечет повышенный интерес к данной лингвистической проблеме.

В лингвистике смягчающие аналоги резких и грубых слов и выражений называются «эвфемизмами», которые в разнообразных сферах общественной жизни решают различные задачи.

Эвфемизм представляет собой стилистически нейтральное слово, призванное заменить неприличную, некорректную лексику более вежливым вариантом.

Сопоставляя понятие эвфемизмов и их виды, можно прийти к выводу о том, что эвфемизм выполняет три функции:

- смягчение неприятного и грубого для говорящего;
- смягчение неприятного и грубого для собеседника;
- маскировка действительности.

Что же касается классификации эвфемизмов, то ученые так и не пришли к единому мнению. Типы классификаций отличаются друг от друга в зависимости от аспекта эвфемии, положенного в основу классификации. Различают тематические классификации эвфемизмов, социальные классификации, классификации по структуре и по стилистической принадлежности.

Таким образом, в прагматическом аспекте эвфемия - это гибкий механизм, который регулирует отношения между говорящим и слушателями, где объектом коммуникации становятся разнообразные понятия, вызывающие неприятные чувства.

Глава 2 Эвфемизмы как средство манипулирования в англоязычных СМИ

2.1 Манипулятивный потенциал средств массовой информации

Формирование современной цивилизации связано с появлением технической возможности массового образования сообщений. С помощью науки был разработан убедительный метод передачи сообщений прессе. Так возникли СМИ (средства массовой информации), с собственным языком, стилем и лексическим строем. На сегодняшний день невозможно представить человеческую жизнь без телевидения и Интернета, без современных средств коммуникаций и радио, благодаря которым люди быстро узнают самые актуальные новости, а также за секунды могут информировать друг друга о любых событиях.

Трансформация в коммуникативных процессах XXI в., отражающая сильное воздействие на современные массмедиа, актуализировала проблемы, связанные с осмыслением медиатекста. Люди сталкиваются с медиатекстом ежедневно на телевидении и радио, в Интернете, на улице, в общественном транспорте.

Среди разнообразия текстов, ежедневно распространяемых СМИ, выделяется категория функционально-жанрового типа текстов, которая обладает неизменными признаками на уровнях: формата, содержания и языка. Наличие набора признаков позволяет выделить такие группы медиатекстов как:

- новостной медиатекст;
- информационно-аналитический медиатекст;
- рекламный медиатекст;
- публицистический медиатекст (в англоязычной журналистике носит название «features») [20].

Данные типы текстов массовой информации составляют основу современной медиаречи.

Основатель медиаобразовательной теории формирования критического мышления доктор наук и деятель британского медиаобразования Л. Мастер-

ман [76] считает, что существуют следующие области изучения медиапродукта:

- кто отвечает за создание медиатекстов, кто владеет СМИ и их контролирует?
- как достигается необходимый эффект?
- каковы ценности создаваемого мира?
- как его воспринимает аудитория?

В данный момент англоязычные СМИ являются самыми распространенными во всем мире. На современном этапе именно знания и информация являются основным приоритетом. За счет первенства англоязычных стран на международной арене, английский язык стал интернациональным, он занимает важное место в сферах общественной жизни. Английский язык – это своего рода коммуникативный мост между различными социокультурными пространствами, поэтому английские медиатексты заняли одно из главных мест в информационной системе [51, с. 149].

В последние годы возросли научный интерес и общественное внимание к воздействию на сознание людей, появилось большое число научных работ, посвящённых сознательному манипулированию, в которых рассматриваются манипулятивные методы и технологии, излагаются психологические принципы защиты от манипуляционных воздействий, а также рассматриваются значение манипулятивных техник и ее этическая сторона. Большинство исследований по данной проблеме ведётся в ракурсе психологических, социологических философских и политологических дисциплин, а лингвистических исследований на сегодняшний день составляет лишь малая часть.

Манипуляционное воздействие в основном осуществляется с помощью средств языка, это делает проблему манипуляции объектом междисциплинарных исследований, на стыке философии, психологии, социологии и лингвистики.

Изучение приёмов и способов манипулятивного воздействия эвфемизмов на аудиторию представляется актуальным не только для создателей со-

циальных информационных технологий и лингвистов, но и для тех, на чье сознание воздействуют манипуляции, так как знания в сфере манипулятивного воздействия могут способствовать формированию защитных механизмов.

Главная задача СМИ – это осуществление манипулирования общественным сознанием и формирование у людей необходимой картины мира.

В современном мире информация является решающим фактором развития практически всех сфер человеческой жизни, а общество в современном мире стало, в первую очередь, информационным, где информация – это наиболее важный и значимый ресурс. СМИ прочно вошли в общественную жизнь, являясь главными поставщиками информации и посредниками в распространении знания [51].

СМИ представляют собой не только каналы или технические средства передачи информации, но также общественные организации и люди, вовлеченные в данный процесс. Окружая человека в деловой, рабочей сфере, в сфере развлечения - информируя его о текущей ситуации в мире, средства массовой информации влияют на мировосприятие индивида, на его мышление, формируя тем самым поле личных взглядов и интересов [15, с. 37].

На сегодняшний день СМИ - это важнейшая форма существования речевой среды и отображения социокультурной реальности, они не только осуществляют социальный контроль, но и оказывают регулятивное воздействие на сознание масс. Наличие сформированной системы массовой коммуникации, под которой понимается организованное средство культурного и социального общения людей является основным признаком современного общества.

Среди главных признаков СМИ выделяются:

- периодичность;
- массовость;
- принудительность.

Динамичный характер языка средств массовой информации быстро реагирует на происходящие изменения в сознании общества, отражая его

нынешнее состояние и воздействуя на его формирование. В тексте массовой информации отражаются и фиксируются изменения языковой действительности [20, с.18].

Обладая современными средствами распространения и высоким престижем, язык СМИ формирует языковые вкусы и предпочтения, литературные нормы языка. В данной ситуации складывается двоякая картина: с одной стороны, литературный язык обогащается с помощью языка массовой коммуникации, а, с другой - нельзя недооценивать отрицательной роли языка отдельных СМИ, насыщенного разнообразными отклонениями от основных норм языка, заполняя речь разными иноязычными словами и жаргонизмами.

В современном обществе языку массовой коммуникации характерны некоторые общие черты:

- количественное и качественное усложнение отдельных сфер речевой коммуникации;
- культурное и социальное многообразие норм речевого поведения некоторых социальных групп, которое свойственно современной речевой коммуникации, отражающееся в языковой действительности массмедиа;
- расширение нормативно-правовых границ языка массовой коммуникации;
- «американизация» языка СМИ;
- речевая мода;
- сознательное уклонение от литературной нормы [20].

Именно в СМИ происходит активный процесс трансформации языковой среды. Поэтому большого внимания требует проблема формирования информационно-языковой общественной культуры, а также сохранения национальных языковых традиций и культуры речи.

Динамическое развитие СМИ: радио, печати, телевидения, появление современных компьютерных технологий, глобализация информационного пространства – все это влияет на производство и распространение слов [25].

Главной особенностью языка современного мира считается массовый характер коммуникации, т. е. рост числа общающихся людей, а также усложнение форм общения в мировом масштабе и внутри одноязычного коллектива. Использование СМИ, не меняя общей стратегии языка, усложняет задачу «говорящего», поскольку адресатом является не один человек, а миллионы слушателей и зрителей. Чем больше людей вовлечены в коммуникационный акт, тем более универсальными должны быть сообщения [59].

Информация для масс является глобальным текстом, который объединяет различные языковые сообщества с социальными языковыми структурами. Несмотря на отличие лингвистических языковых систем, массовая информация обладает единством смысла и направленностью содержания [53]. Текст массовой информации создаётся коллективно и коллегиально, он держателен и охватывает все виды устного и письменного слова, поэтому все особенности литературы, устного слова и письменности включены в СМИ, которая благодаря этой трансформации представляет собой целый комплексный текст [53, с.79].

Обращаясь к специфике языка в текстах СМИ, можно столкнуться с взаимодействием 2-х систем:

- естественной системы (человеческий язык);
- искусственной системы (созданная человеком с помощью разных технологий) [36].

В результате изучения языков отдельных средств коммуникации были выделены медийный (аудиовизуальный) и вербальный уровни. Рассмотрение языка как знаковой системы смешанного типа, которая сочетает аудиовизуальные и вербальные коды, позволило установить специфику языка каждого средства массовой информации.

В СМИ характер сообщения определяется медийными свойствами распространяющего канала. Таким образом, специфика языка печатных средств СМИ заключается во взаимодействии вербальных и графических компонентов. Отсутствие или наличие иллюстраций, расположение материала, размер

шрифта, его вид, качество бумаги, применение цветовых акцентов в объединении со словесным рядом создает синкретический язык прессы [38].

Особенностью языка радио является сочетание звукового и словесного ряда. Благодаря использованию возможностей аудиоряда: музыкальные и шумовые эффекты, фонетические и паратембральные свойства речи (темп, индивидуальные голосовые качества, интонация), язык радио становится сильнейшим средством воздействия на адресата.

Движущиеся цветные изображения (визуальный уровень) в совокупности со звуковым и вербальным уровнями делают язык телевидения ещё более совершенной системой кодифицированного воздействия. На сегодняшний день телевидение, в плане воздействия на массовое сознание, считается самым эффективным средством СМИ.

Язык Интернета - это сложная многоуровневая мультимедийная система, вобравшая в себя достижения всех СМИ. Вербальный текст в Интернете имеет особенное «сетевое» измерение, это приводит к разворачиванию текста не только на линейном уровне, но и в глубине межтекстовых связей с помощью ссылок.

Также можно выделить концептуальный (когнитивно-идеологический) уровень языка СМИ. В современном мире восприятие человеком окружающей действительности зависит от того, какую действительность представляют СМИ. Таким образом, язык средств массовой информации представляет универсальную знаковую систему, благодаря которой в сознании масс в целом и индивидов в частности формируется картина мира. Из-за отсутствия личного опыта многообразия событий, которые происходят в мире, адресат информации вынужден формировать знание о действительности на основании медиареконструкций и интерпретаций, культуроспецифичных и идеологичных по своей природе. Являясь продуктом разных национально-культурных сообществ и социально-политических групп, язык СМИ отражает многочисленный характер данных интерпретаций, передавая при этом определённую идеологическую окраску и национально-культурную специфику.

Именно в языке массовых информационных сообщений быстрее отражаются социальные и идеологические изменения в обществе, закрепляя новые идеологемы и понятия [20].

Основу корпуса медиаречи составляют такие типы текстов СМИ, которые имеют набор устойчивых признаков, как:

- тексты новостей;
- тексты информационной аналитики;
- текст рекламы;
- публицистические тексты.

Тексты новостей являются основным и базовым элементом массовой информации. За счет массового распространения информации, односторонности воздействия, публичности, СМИ является идеальным инструментом в процессе манипулирования сознанием человека.

Необходимо понять, что подразумевается под манипуляцией. Существует много трактовок разных ученых данного понятия.

Термин «манипуляция» в переводе с латинского языка *manipulus* обозначает *manus* (рука), *ple* (наполнять). В общем значении, термин понимается как движения, которые производятся руками; а в конкретном - обращение с людьми со специальными намерениями. Объектами манипуляции являются люди и человеческое сознание. В переносном смысле, манипуляция - это акт влияния на людей, скрытого управления ими.

Российский лингвист В.Е. Чернявская под манипуляцией понимает речевое воздействие, которое направлено на неявное или скрытое побуждение адресата к совершению действий, скрытое внедрение в сознание установок личности, отношений и желаний, необходимых для отправителя сообщения. Целью манипуляции является склонить адресата к принятию нужных высказываний как истинных, не учитывая всех аргументов [68, с. 19]. Здесь речевое манипулирование связано с реализацией стратегий суггестивности (скрытое воздействие, воспринимаемое адресатом без критической оценки) и

персуазивности (воздействие автора сообщения на адресата для убеждения, призыва к совершению/несовершению необходимых действий).

По определению доктора психологических наук Е.Л. Доценко, манипуляция - это вид психологического воздействия, который ведет к скрытой активации у человека намерений, не совпадающих с его реально существующими желаниями [21].

М.Ю.Барбашин считает, что манипуляция – это тип социально-психологического воздействия, который представляет собой стремление сменить поведение или восприятие других людей с помощью обманной, скрытой и насильственной тактики [7]

Средства массовой информации используют язык в качестве инструмента для создания и распространения сообщений, которые воздействуют на общественное сознание. Создавая сообщения, делается выбор языковых средств, оказывающих влияние на мыслительную структуру. Подобные сообщения вызывают у масс нужные эмоции и чувства, а также побуждают их к совершению необходимых действий.

За счет массового распространения информации, публичности и однонаправленности воздействия, СМИ отлично подходят для манипулирования. Чтобы создать успешную манипуляцию требуется искусственная действительность, в которой ее присутствие вообще не будет ощущаться. Именно такую реальность создают СМИ, скрывая одни ситуации и акцентируя внимание на других, они задают тон, т.е. эмоциональное отношение к фактам и явлениям действительности, воздействуя на процесс формирования мировоззрения и мировосприятия большинства людей.

Для достижения результата манипуляция должна оставаться в тени, быть незаметной. Успех гарантирован только в том случае, когда манипулируемый верит, что всё происходящее вокруг естественно и неизбежно. Сегодня термин манипуляция часто используется в СМИ и политических мероприятиях, направленных на программирование мнений масс. Итогом усилий является контроль над людьми, управляемость и их послушность.

Успешность манипуляции зависит от того, насколько много используемых манипулятором средств воздействия, и насколько они гибки в применении. Одним из средств воздействия является целенаправленное преобразование информации, искажение, утаивание [21, с. 108]. Важно принимать во внимание тот факт, что чем шире аудитория, на которую необходимо воздействовать, тем нужна большая универсализация используемых методов, и наоборот. Отличительной чертой манипулирования является ориентация на внушение, где основным инструментом выступает апеллирование к эмоциям адресата [57, с. 463]. Воздействие строится на низменных влечениях человека или его агрессивном устремлении (чувство собственности, искушение перед деньгами, власти, славы, роскоши и т.п., агрессивное отношение «к непохожим»). Потребность в еде, безопасности себя и близких, чувстве общности – эти влечения, которые действуют безотказно. Стремление к комфорту, удовольствию, желание обладать семейным уютом, продвижение по службе, гордость, известность, являются универсальными побудителями. Речевое манипулирование основывается на психологических механизмах, которые вынуждают адресата воспринимать сообщение некритично, способствующие появлению определённых иллюзий и заблуждений в его сознании, порождающие определённые поступки и вырабатывающие необходимые оценки. [57].

Речевое манипулирование – это вид речевого насилия, его характерными признаками являются неаргументированность суждений, предвзятость и категоричность формулировок, недостоверная информация [58].

Советский и российский учёный С. Кара-Мурза выделяет следующие признаки манипуляции:

1. Манипуляция – это вид психологического и духовного воздействия. Мишенью манипулятора выступает дух и психические структуры личности.
2. Манипуляция – это скрытое воздействие. Разоблачение манипуляции не должно привести к выяснению намерений.

3. Манипуляция – это воздействие, которое требует большого мастерства и знаний [27].

Следовательно, современная манипуляция массами за счет СМИ, по суггестивным воздействиям, оказывается наиболее действенным на аудиторию. Это связано с несколькими факторами, основными из которых являются всеохватываемость территории воздействия и историческая предрасположенность к вере СМИ.

Рассмотрев способы суггестивного воздействия на людей, следует описать методы манипулирования с помощью СМИ:

- Принцип первоочередности: суть метода основана на вере информации, которая поступила в обработку сознанием первой, даже если мы получаем более достоверную информацию позже, то это не исключает подсознательного недоверия к ней. Наше бессознательное может посылать в сознание «благосклонные» импульсы от полученной первой информации.

- Образ врага: ситуация возникает с помощью искусственного создания угрозы.

- Смещение акцентов: при подаче материала происходит сознательное смещение акцента в подаваемом аудитории материале, и не желательная для манипуляторов информация преподносится на втором плане.

- «Очевидцы» событий: обман, применяется с целью воздействия на аудиторию в необходимых для манипулятора целях, в ситуации когда якобы находятся очевидцы событий, которые с «искренностью» сообщают ложную информацию, выдавая ее за собственную.

- Использование «лидеров мнений»: среди манипуляторов существует мнение о том, что при совершении действий подражательного или покупательного характера индивиды ориентируются на лидеров мнений. Лидерами мнений могут быть разные фигуры, которые стали авторитетными или культовыми для определенной категории людей.

- Показная проблематика: зависимо от подачи одного и того же материала можно добиваться разных, порой антагонистических мнений у аудитории.

- Эмоциональное заряджение. На протяжении жизни индивид выстраивает защитные механизмы (барьеры) от нежелательной информации, для того чтобы обойти такой барьер психики, необходимо чтобы манипуляция была направлена на чувства. «Зарядив» нужную информацию эмоциями становится возможным преодолеть барьер разума, тем самым вызвать у индивида реакцию.

- Недоступность информации: определенная часть информации, нежелательная для манипуляторов — осмысленно не допускается в печать или эфир.

- Ложный накал страстей: преподнесение якобы сенсационного материала, за счет чего психика человека не успевает среагировать, при этом создается мнимый ажиотаж, и преподносимая информация становится фаворитом при ее оценке.

- Удар на опережение: манипуляция, основанная на заблаговременном выбросе отрицательной для аудитории информации или компромата на конкурирующую группировку в момент политических выборов, когда такая информация может вызвать максимальный резонанс, чтобы потом, ко времени последующей информации аудитория устала от протеста и так уже не реагировала на нее.

- Эффект правдоподобия: основа для этой манипуляции состоит из составляющей психики индивида, когда человек склонен верить информации, которая не противоречит его внутреннему «Я», т.е. если посредством СМИ мы сталкиваемся с информацией, с которой не согласны, то мы перекрываем канал получения информации осознанно.

- Односторонность освещения событий: высказывается только одна сторона процесса, из-за этого создается ложный эффект событий.

- Эффект «информационного штурма»: огромное количество поступающей информации, в результате чего теряется истина.

- Принцип контраста: нужная информация подается на фоне другой, которая изначально была негативной, и отрицательно воспринималась большинством аудитории.

- Манипулятивное комментирование: с помощью акцента освещается необходимое событие.

- Повторение: многократное повторение информации, чтобы она осела в памяти аудитории и была в дальнейшем использована.

- Эффект присутствия: ссылка на присутствие на определенном событии позволяет направить манипуляцию на максимальное достижение нужного результата. Здесь действует правило: очевидец всегда прав.

- Одобрение мнимого большинства: применение методики основано на таком компоненте человеческой психики как допустимость совершения действий (поступков) после первоначального одобрения другими индивидами.

- Правда — наполовину: аудитории преподносится лишь часть достоверной информации, в то время как остальная часть манипуляторами утаивается [51].

Важно отметить, что вышеописанные способы «работают» как при манипулировании в обычной жизни, так и в общении индивидов друг с другом.

Таким образом, средства массовой информации – это одна из главных форм существования речевой среды и отображения социокультурной реальности, это мощнейшее средство формирования общественного мнения, оказания регулятивного воздействия и осуществления социального контроля. Не случайно СМИ считаются четвертой властью: они наделены возможностью манипулировать сознанием и взглядами аудитории.

Кроме журналистских приемов манипулирования существуют языковые средства, одним из которых и являются эвфемизмы.

2.2 Манипулятивный потенциал эвфемизма

Язык как знаковая система предполагает различные варианты отражения объективной реальности средствами данного языка, одновременно с этим любой выбор номинации является субъективным актом, который не нейтрален к субъекту речи, т.к. лексическое значение слова или словосочетания передаёт информацию о предмете сообщения и об участниках коммуникативного процесса, использующих язык. При этом выбор происходит из языковых единиц, которые имеют общее денотативное значение, но различаются коннотациями, т.е. своими семантическими оттенками.

Денотативное значение является обязательным, а коннотации факультативны, выражая неодинаковое оценочное и эмоциональное отношение отправителя текста к отражаемой ими коммуникативной ситуации. Коннотации включают в себя оценочный, экспрессивный, стилистический и эмоциональный компоненты значения. Важным фактом является то, что возникнувший на основе предметного и логического значения эмоциональный компонент сохраняется, и может модифицировать данное предметно-логическое значение.

Также, выбор номинации является не только отражением различий в оценках (положительных или отрицательных), он способен навязать адресату необходимое отношение к сообщению - направить его восприятие, управляя его пониманием. Таким образом, эффект речевого воздействия - следствие и результат вероятной вариативности языкового формулирования и дальнейшей интерпретации [67].

Эвфемизация – это один из распространённых способов манипулирования на лексико-семантическом уровне. Главной единицей лексико-семантического уровня являются слово. Кроме слова к этому уровню также относятся приравняваемые к слову — по характеру значений и функций — неоднословные вторичные единицы языка: аббревиатуры, фразеологизмы, лексикализованные предикативные и номинативные сочетания слов.

Употребление эвфемизмов характерно для большинства языков, включая русский язык. В конце прошлого века процесс эвфемизации претерпевал изменения, распространилось понятие политкорректного языка, в котором появляются слова и выражения, заменяющие грубые с т. з. культурно-речевых норм.

Кандидат филологических наук Ю.С. Баскова подчеркнула: «исследования эвфемизмов в качестве языковой единицы показывают, что эвфемизация речи может использоваться как по причине тактичного отношения к собеседнику, так и для манипулирования говорящим» [8, с. 13]. По ее мнению способность эвфемизмов манипулировать определяется целым рядом факторов:

- действие механизма ассоциативности, затемнение реального явления;
- не распознаваемость эвфемизмов в контексте;
- большой информационный поток, который усложняет ориентацию в материале;
- незнание сущности эвфемизмов [8, с. 13].

Речевое манипулирование может осуществляться на трёх уровнях:

1. логическом: нарушение логических законов и разные приёмы ложной аргументации;
2. фактическом: скрупулезное дозирование, а также искажение важной для объективного представления о факте или событии информации;
3. языковом: разнообразные приёмы - от закрепления новых коннотаций за ключевыми понятиями до использования разных средств выразительности [57, с. 463].

Эвфемизмы, способные вуалировать факты и события, вызывающие в сознании негативную оценку или антипатию представляют являются способом речевого манипулирования на языковом уровне.

Языковое манипулирование – это скрытое воздействие на адресата, преднамеренно вводящее его в заблуждение касаясь содержания речи. При

языковом манипулировании нарушаются основные правила поведения говорящего:

- честность (запрет на введение слушающих в заблуждение касаясь цели речи и её содержания);
- скромность (запрет на безотказательные прямые оценки и публичные оскорбления);
- предусмотрительность (запрет на введение паники, информирование о ложной опасности,) [1, с.124]

Анализируя классификации языковых средств и способов эвфемизации, которые были изложены в первой главе, можно прийти к выводу о том, что эвфемизация - явление не лексического порядка, она ведет определённую речевую стратегию, т.е. стилистический приём, который реализуется на разных уровнях языка: фонетическом, графическом, морфологическом, лексико-семантическом и синтаксическом. Далее рассмотрим каждый уровень.

Фонетические и графические эвфемизмы встречаются в СМИ достаточно редко, в новостных СМИ они практически не репрезентируются, т.к. используются в основном при передаче прямой речи с целью обозначения ругательств и нецензурных выражений.

Манипулятивный компонент эвфемизмов осуществляется с помощью следующих механизмов:

- механизм ассоциативности - отвлекает внимание адресата от табуированного понятия, при этом меняя эмоциональную направленность сообщения;
- механизм «буфера», который создает промежуточное звено между сознанием и запретным словом [8, с.12].

Политические эвфемизмы, несмотря на малую связь с большей частью аудитории, продолжают выполнять главные эвфемистические функции:

- помогают избежать коммуникативных конфликтных ситуаций;
- вуалируют негативные явления действительности.

Эвфемизмы обладают высоким манипулятивным потенциалом из-за неочевидности и неброскости для реципиента: в нынешнем информационном потоке их трудно вычислить и «распознать». Кроме того, лишь немногие реципиенты знакомы с лингвистическим явлением, поэтому, большинству слушателей, читателей и зрителей сложно понять осуществление манипулятивного воздействия.

Как уже было замечено ранее, существуют графический, фонетический, морфологический, синтаксический, лексико-семантический уровни эвфемизмов. Принцип учета языкового уровня эвфемизации должен быть основным при поиске средств и способов эвфемистической зашифровки речи в языке массовых информационных средств, т.к. манипулятивные возможности этих языковых уровней отличаются и зависят от используемых средств воздействия на сознание адресата.

Манипулятивный потенциал фонетического, графического и морфологического уровня нельзя назвать высоким, потому что эвфемизмы, которые реализуются на этих уровнях, взаимосвязаны с табуируемой прямой номинацией. Но, тем не менее, графические эвфемизмы формально могут «замаскировать» запретное слово, например *he's away - he has passed away* (отошел в иной мир) вместо *to die, paying guest* (жилец), *lodger* (квартирант).

Фонетические эвфемизмы создают лишь видимость непринадлежности данного слова к той системе, к которой относится слово-табу, например *epar* – *rape* (изнасилование), *fool, fool, ful, fl* (дурак). С помощью морфологических эвфемизмов можно приуменьшить нежелательный признак, это приведет к искажению представлений слушающих о сущности проблемы, а также способствует завуалированию значимости событий.

Например, аббревиатуры затемняют внутреннюю форму слова, лишая его негативных коннотаций:

«...Many HIPC countries have large current-account deficits, of 5% or more, revealing a strong reliance on foreign finance. That could leave them highly vulnerable if investors decide to pull out their cash, as they undoubtedly would if a

Greek exit from the eurozone sparked a rush towards the world's safe havens...» (У многих стран с крупными задолженностями наблюдается большой дефицит текущих счетов, что свидетельствует о сильной зависимости от иностранных финансов. Если же инвесторы решат выйти из дела, вытаскивая свои денежные средства из оборота, это может привести к крайней уязвимости стран-должников. И, вне всякого сомнения, выход Греции из еврозоны стал поводом для поиска инвесторами «безопасных капиталовложений»).

Эвфемизм *HIPC countries* позволяет автору тонко и деликатно обозначить объект речи с помощью аббревиатуры. *HIPC (heavily indebted poor countries)* - обозначает страны с крупной задолженностью. При этом для обширной массы адресата, которая не обладает углублёнными экономическими знаниями, к которой принадлежит вышесказанная аббревиатура, может остаться непонятным [85, 2015]

Синтаксические и лексико-семантические эвфемизмы оказывают большое манипулятивное воздействие в языке массовых информационных. Они способны по максимуму отходить от запретного денотата в силу мощных и разносторонних средств воздействия на сознание людей. Например:

«Ukrainian President Viktor Yanukovich has called the latest developments in the country a coup d'etat, denying speculations of his resignation. He also accused international mediators of not fulfilling their obligations...» (Президент Украины Виктор Янукович назвал последние события в стране «государственным переворотом, опровергнув тем самым предположения о своей отставке. Он также обвинил международных посредников в невыполнении своих прямых обязанностей).

Coup d'etat - government overthrow (силовое внезапное свержение правительства). Эвфемизация происходит из-за использования иноязычного выражения [89, 2014].

Манипулятивный потенциал метафорических эвфемизмов кроется в семантической двуплановости, а также в способности замаскировать объект мысли. Способность метонимических эвфемизмов манипулировать массами

объясняется сложностью восстановления ассоциативных связей между эвфемизмом и табуированным денотатом, рассмотрим пример из СМИ:

«...As a lame-duck president he may be more useful as a scapegoat for growing public frustration with the failing economy - damaged by international sanctions targeting Iran's nuclear programme and government mismanagement...» (Как президент, покидающий свой пост, под угрозой международных санкций, нацеленных на ядерную программу Ирана и некомпетентным руководством – он может быть более полезен в качестве козла – отпущения для растущего общественного недовольства).

Эвфемизм *lame duck* - это фразеологическое словосочетание, образованное с помощью метафоризации, оно используется для избегания прямого обозначения недееспособного или неуспешного политика. В английском языке данный эвфемизм является устоявшимся обозначением политического деятеля, у которого срок избрания подходит к концу, и который не может в дальнейшем претендовать на переизбрание, но часто используется в разных СМИ. В данной ситуации манипулятивный потенциал реализуется с помощью ухода от прямой номинации за счёт метафоризации значения [90, 2012].

Образование эвфемизмов за счет поляризации значений создает благоприятные условия для манипулирования, поскольку вместо отрицательного обозначения денотата предлагается противоположное по смыслу обозначение, например:

«...They tried to overwhelm our marines to regain their camp but we have back-up forces nearby and close air support," military spokesman Captain Ryan Lacuesta was quoted by AP news agency as saying...» (Они попытались сокрушить наших морских пехотинцев, в попытке вернуть свой лагерь, но у нас поблизости есть резервные силы и мы всячески оказываем авиационную поддержку,» - цитирует военного пресс-секретаря капитана Райана Лакуэста новостное информационное агентство).

Словосочетания авиационная поддержка, поддержка с воздуха, используются для обозначения противоположного – бомбёжка, воздушная атака [91,2014].

Синтаксические средства и способы образования эвфемизмов являются сложными, так как эвфемистичность высказывания создается всей синтаксической конструкцией. Такая сложность увеличивает способность синтаксических эвфемизмов манипулировать сознанием человека в большом информационном потоке.

Лингво-коммуникативным качеством функционирования эвфемизмов в текстах СМИ является применение нескольких манипулятивных средств и способов эвфемизации, что увеличивает уязвимость реципиента в момент манипулирования.

В различных классификациях методов манипулятивного воздействия эвфемизмы не представлены, однако они обладают большим манипулятивным потенциалом, который обусловлен следующими факторами:

- Эвфемизмы скрывают истинность явления с помощью создания положительной или нейтральной коннотации, за счёт механизма «буфера» и механизма ассоциативности. Скрытый способ передачи любой информации наиболее эффективен, чем прямое воздействие.

- Аудитория в основном не успевает выделить эвфемизмы из предлагаемого контекста и осмыслить их, поскольку большой информационный поток, транслируемый каналами СМИ, затрудняет ориентир в материале.

- Для того чтобы назвать слово эвфемизмом, необходимо понять, какой референт скрывается за данным словом; если адресат из-за дефицита времени, недостаточного уровня образования, отсутствия необходимых пресуппозиционных знаний) не может увидеть скрытый смысл слова, значит, эвфемизм манипулирует им.

- Малая часть реципиентов знакома с этим лингвистическим явлением; не зная сути явления, невозможно понять, как осуществляется манипуляция [8, с. 13].

Таким образом, эвфемизмы в массовых информационных источниках являются мощнейшим средством влияния на общественное сознание в современном мире. Они затемняют и скрывают истинные ситуации, нейтрализуют негативную реакцию общества, придают позитивную окраску различным политическим, экономическим и военным явлениям. Следовательно, эвфемизация как тактика подмены понятий с помощью фразеологии и лексики, сокрытия ненужных фактов и искажения информации представляет собой стремление к корректности речевого поведения для воздействия на аудиторию и коррекции её ценностных установок.

2.3 Обзор эвфемизмов в англоязычных СМИ

В современном мире каждый человек, не зависимо от возраста, пола, национальности, места жительства и политических взглядов, черпает информацию из разных средств массовой информации. СМИ признаны четвертой властью, соответственно, выполняют манипулятивную функцию. Одним из лексических способов манипулирования в СМИ является такой прием как эвфемизация.

Мы рассмотрели и проанализировали примеры эвфемизмов из ведущих электронных версий газет Великобритании и США. Основное внимание при анализе было уделено способам реализации манипулятивной функции эвфемизмов. Всего для анализа было отобрано 70 примеров из англоязычных СМИ.

Анализируя англоязычные средства массовой информации, интересно наблюдать, как пресса, освещающая военные, и политические события, и иные акции, имеющие сходный характер может пользоваться или не пользоваться специфичной лексикой, уместно сказать о роли прессы в формировании общественного мнения, то есть, в конечном счете, в манипуляции общественным сознанием. От того, как описывается то или иное событие или его действующие лица, во многом зависит понимание, восприятие ситуации читателями и их отношение к событиям.

Активность изучения политических текстов объясняется рядом факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических. А. Н. Баранов выделяет три основные причины возросшего исследовательского интереса к политической коммуникации:

- внутренние потребности лингвистической теории, обращающейся в разные исторические периоды к реальным сферам функционирования языковой системы;
- необходимость разработки методов анализа политических текстов и текстов СМИ для мониторинга тенденций в сфере общественного сознания;
- социальный заказ, направленный на освобождение политической коммуникации от манипуляций общественным сознанием [6, с. 347].

Под политической манипуляцией понимается такой вид воздействия, цель которого – внедрение в сознание под видом объективной информации неявного, но желательного содержания таким образом, чтобы у читателя формировалось на основе данного содержания мнение, максимально близкое к требуемому.

Обратимся к статьям англоязычных изданий. Например, заголовок статьи, «*Russian 'hot' money is flowing into London*» [81, 2018] – (В Лондон текут «горячие деньги» из России) сталкивает нас с метафорическим эвфемизмом «*hot money is flowing*». Фраза «горячие деньги текут» означает, что речь идет о деньгах, незаконно поступающих из России в Британию. Также это указывает на коррумпированность и нелегальность действий российских чиновников. Как видим, слово «*hot*», используемое в переносном значении, заменяет возможную прямую, но слегка нетактичную фразу «*stolen money*» - «украденные деньги», что ненавязчиво манипулирует взглядами читателей на взаимоотношения между странами.

Первый абзац статьи снова содержит в себе эвфемизм:

«*Almost £100 billion of "hidden" capital has flooded into Britain in less than a decade, much of it laundered by Russian investors, according to analysis by Deutsche Bank [75]*» (Согласно анализу немецкого банка, почти сто миллиар-

дов скрытого капитала было затоплено в Великобритании менее чем за десятилетие, большая часть которого была отмыта российскими инвесторами).

«*Hidden capital*» (скрытый капитал), смягчает для англичан значение этих денег, т.к. о них граждан Великобритании не информировали, зато очень сильно играет на контрасте с фразой «*laundered by Russian investors*» (отмыта российскими инвесторами). Абзац состоит из одного предложения, но благодаря двум эвфемизмам, читатель моделирует для себя ситуацию, выгодную для властей Великобритании: капитал был скрыт, но «отмыт» инвесторами другой страны, что, безусловно, откладывает отпечаток на мыслях и взглядах граждан не только на внутреннюю политику Великобританию, но и на антизаконность действий российской стороны.

Обратим внимание на издание «The Guardian», статья «*The Russian president's diatribe against Turkey cannot conceal his foreign policy failures*» (Обвинения российского президента против Турции не могут скрыть его провалы на внешнеполитической арене). [85,2015]. В следующем отрывке:

«*President Vladimir Putin devoted most of his state of the nation address on Thursday to pledging that Turkey would long regret the recent shooting down of a Russian warplane on the Syrian-Turkish border, and to charges that Turkey was selling on oil from Isis. This would not just be a case of a ban on Turkish tomatoes, he thundered, but of far more serious consequences into the far future. It was a curious performance from a leader who, with his annexation of Crimea, his incursions into Ukraine, and his intervention in Syria, has startled and worried the world with his bold and wilful policies. The big picture was largely lacking in his speech, during which several of his listeners in the Kremlin were seen nodding off. No doubt Mr Putin sought a nationalist response to his diatribe against Turkey, and no doubt he will find one, but if there are citizens in Russia who would have liked a reasoned account of how well Moscow's Ukrainian and Syrian initiatives are playing out, they did not get it on Thursday*» (В четверг президент Владимир Путин посвятил большую часть своего обращения к нации заявлениями, что Турция будет долго сожалеть о недавнем инциденте со сбитым военным рос-

сийским самолетом на сирийско-турецкой границе и продаже нефти из Иси-ды. Если же Турция думает, что в этот раз они отделаются помидорами, то они глубоко заблуждаются, прогремел президент, добавив, что в будущем это может обернуться куда более серьезными последствиями. Достаточно любопытное выступление лидера, который аннексией Крыма, вторжениями в Украину и вмешательством в дела Сирии поразил и обеспокоил всю мировую общественность своей смелой и волевой политикой. Во время его выступления, некоторые из слушателей клевали носом, так как в его речи не хватало общей картины. Несомненно, Владимир Путин искал националистического отклика на свою обличительную речь против Турции и, без сомнения, он найдет этот отклик, но если же в России есть граждане, которым бы понравился аргументированный отчет, о том насколько хорошо реализуются украинские и сирийские инициативы, то наверняка в четверг они остались неудовлетворенными представленным отчетом).

В предложении «*This would not just be a case of a ban on Turkish tomatoes, he thundered, but of far more serious consequences into the far future*» (В этом случае Турция помидорами не отделается, прогремел президент, а будут куда более серьезные последствия в далеком будущем) употребляется весьма подходящий метафорический эвфемизм «*he thundered*» (прогремел), подчеркивающий недовольство и негодование российского президента относительно действий Турции. «Помидорами не отделается» - относительно мягкая фраза, предупреждающая об угрозах для турецкой стороны, и обнадеживающая для граждан России: возмездие будет. «Прогремел», наоборот, усиленное слово, характеризующая президента, что показывает носителям английского языка не позитивный настрой В.В. Путина в дипломатии.

Анализируя данное предложение, можно сказать, что и Президент Российской Федерации, и журналист «The Guardian» манипулируют взглядами на данное событие: Президент – для граждан России, журналист – для читателей.

Обратимся к статье *«It's No Cold War, but Relations With Russia Turn Volatile»*. «The New York Times» в этой статье пишет об изгнании российских дипломатов из США и ряда европейских стран [80, 2018].

«... While denying any part in the March 4 poisoning of Sergei V. Skripal, a former spy, and his daughter, Yulia, both still critically ill in the hospital, Russia in recent years has built up a long record of flouting international norms, notably with its 2014 annexation of Crimea, the first time since 1945 that European borders have been redrawn by force» (Отрицая какое-либо участие в отравлении Сергея Скрипаля 4 марта, бывшего шпиона, и его дочери Юлии, которые все еще находятся в тяжелом состоянии в больнице, Россия в последние годы накопила долгую историю игнорирования международных норм, особенно с аннексией Крыма в 2014 году, впервые с 1945 года, европейские границы были пересмотрены силой)

Читатель сразу акцентирует свое внимание на фразе *«Russia ... has built up a long record of flouting international norms»* (Россия накопила немалый опыт нарушения международных норм). Фразовый глагол *«build up»* имеет прямое значение «копить». Как видим, никаких отрицательных намеков в прямом смысле этого слова нет. Но, благодаря эвфемизму, мы наблюдаем манипуляционный эффект за счет использования слова с положительной коннотацией для отрицательной характеристики враждебной страны.

Также в этой статье привлекают к себе внимание следующие абзацы:

«... Despite the unpredictability under Mr. Putin, the possibility of nuclear conflict between the Russians and the West, the most frightening aspect of the Cold War, does not appear to have increased. Arms control agreements reached since the 1970s are still honored — with the exception of the 1972 Antiballistic Missile accord, known as the ABM Treaty, which Mr. Bush abandoned 30 years later...

... In a state of the nation address in February, President Putin unveiled what he described as a new generation of “invincible” long-range nuclear missiles but, speaking later in an interview with NBC, he blamed Washington for pushing Moscow into a new arms race by disregarding a Cold War status quo... [82,

2018]» (Несмотря на непредсказуемость при Владимире Путине, возможность ядерного конфликта между Россией и Западом, самого страшного аспекта Холодной войны, похоже, не возросла. Соглашения о контроле над вооружениями, заключенные в 70-х годах, по-прежнему соблюдаются – за исключением соглашения о противоракетной обороне 1972 года, известного как договор по ПРО, от которого Джордж Буш отказался 30 лет спустя. В своем февральском обращении к нации президент Путин обнародовал то, что он назвал «новым поколением» непобедимых ядерных ракет большой дальности, но выступая позже в интервью NBC, он обвинил Вашингтон в том, что он подталкивает Москву к новой гонке вооружений, тем самым игнорируя статус-кво холодной войны).

Сразу обращаем внимание на понятия *«the ABM Treaty»* (*anti-ballistic missile treaty*) и *«quo»*. Речь идет о договоре по противоракетной обороне (1972-2002 годы), суть которого заключается в контроле над вооружениями между Соединенными Штатами и Советским Союзом и в ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), используемых в районах обороны против баллистических ракет. А *«quo»* – это правовое положение, обозначение которого широко применяется в юриспруденции. В данном отрывке аббревиация выступает одним из способов эвфемизации: в аббревиатуру скрывают мощь данного понятия. Другими словами, не пугают простого читателя, но все же манипулируют сознанием.

Продолжение дипломатического столкновения между Москвой и Западом мы можем наблюдать в «The New York Times». Например, статья *«Yulia Skripal Describes ‘Slow and Extremely Painful’ Recovery From Poisoning»*. Проиллюстрируем отрывком [80, 2018]:

«...Mr. Skripal, a former Russian spy, was released from a Russian prison and sent to Britain in a 2010 prisoner exchange. He has lived in Salisbury since then, occasionally traveling to brief foreign governments on Russia’s military intelligence service. He and Yulia, 33, were found unconscious on a bench in Salisbury on March 4...» [74] (Мистер Скрипаль, бывший российский шпион, был

освобожден из российской тюрьмы и отправлен в Великобританию в 2010 году в рамках обмена заключенными. С тех пор он живет в Солсбери, время от времени путешествуя, чтобы информировать иностранные правительства о военной разведке России. Он и Юлия, были найдены 4 марта без сознания на скамейке в Солсбери).

В данном абзаце всего два предложения, но даже в них мы находим метафорический эвфемизм: *travelling*, в прямом смысле слово означает – путешествие. Но, связанные с военной разведкой поездки в иностранные правительства названные путешествием носят манипулятивный характер.

Американские и британские СМИ демонстрируют свое превосходство в определенных политических аспектах, с американской и британских сторон, не только в отношении Российской Федерации. Наши выводы может проиллюстрировать статья «North Korean Threats Are ‘Splash of Cold Water’ on Expectations for Talks» в издании «The New York Times» [84, 2018].

Уже в первом абзаце присутствует эвфемизм:

«The White House on Wednesday brushed aside threats by North Korea to cancel a summit meeting between President Trump and its leader, Kim Jong-un, but the harsh words underscored the chasm that will separate the two leaders next month in Singapore over how to deal with North Korea’s nuclear arsenal» (Белый Дом отменил угрозы Северной Кореи об отмене встречи между президентом Трампом и Ким Чен Имом, но резкие высказывания подчеркнули пропасть, которая разделит двух лидеров в следующем месяце в Сингапуре по поводу того, как действовать с ядерным арсеналом Северной Кореи).

Слово «*chasm*» (пропасть) демонстрирует разрыв между политическими взглядами лидеров США и Северной Кореи, но довольно в мягкой форме.

Но эвфемизмы могут использоваться не только в отрицательном манипулировании. Например, в статье «Russia’s Democratic Future Lies With Britain» [83, 2017] есть высказывание: *«Now the situation is changing. The conditions are there once again for Britain and Russia to become leading partners in Europe, and for David Cameron to turn the "mini-cold war" page in relations be-*

tween our two nations» – (Сейчас снова появились благоприятные условия для того, чтобы Великобритания и Россия могли стать главными партнерами в Европе, а Дэвид Кэмерон мог перевернуть страницу «маленькой холодной войны» в отношениях между нашими двумя странами»). Данный отрывок содержит яркий пример эвфемизма. Определение конфликта между Великобританией и Россией как *"mini-cold war" page* (страница «маленькой холодной войны») используется в данном контексте для снятия напряженности нынешнего положения, ссылаясь на недоразумение, возникшее между двумя государствами.

Таким образом, наше теоретическое предположение о том, что эвфемизмы могут быть использованы как средства манипулирования в прессе подтверждается. Использование эвфемизмов в англоязычных СМИ весьма популярно. В основном эвфемизмы используются для введения общественности в заблуждение, замены нежелательных выражений и снятия напряженности.

Анализ материалов электронных версий англоязычных газет показал, что, языковые средства манипулирования в прессе чаще всего используются в период обострения политических отношений между странами для оказания определенного воздействия на читателей. Основная тематика статей связана с международными отношениями, внешней политикой, а также проблемами внутри государства.

Лингво-коммуникативной особенностью функционирования эвфемизмов в текстах СМИ является использование сразу нескольких манипулятивных способов и средств эвфемизации, что повышает уязвимость реципиента к манипулированию. Для осуществления эффективного манипулятивного воздействия эвфемизм не должен употребляться в тексте одновременно с нежелательной прямой номинацией, иначе он потеряет способность манипулировать общественным мнением.

Выводы по 2 главе

Информационное поле в XXI веке настолько широко и всеобъемлюще, что с помощью него стало возможным управление сознанием масс. Язык как средство передачи информации в последние десятилетия расширяет свои функции и становится средством воздействия на сознание индивидов. СМИ используют язык в качестве кода, с помощью которого передают информацию адресату.

Из-за таких характеристик как массовое распространение информации, однонаправленность воздействия и публичность, массовые информации идеально подходят для манипулирования людьми. Для удачной манипуляции требуется сфальсифицированная окружающая действительность, в которой ее наличие не будет так явно ощущаться. Именно такую действительность создают СМИ, оставляя за пределами восприятия одни ситуации и акцентируя внимание на других, они задают тон, а также эмоциональное отношение к фактам и явлениям действительности, воздействуя, тем самым на процесс формирования мировоззрения и мировосприятия большого числа людей.

Манипуляция представляет собой процесс взаимодействия, в котором учитываются особенности адресата. Сами манипуляторы и их жертвы - одни и те же люди, помыкающие друг другом, стремящиеся использовать другого в собственных целях.

Следовательно, в современном мире манипуляция массами за счет СМИ оказываются более действенными на аудиторию. Это связано с несколькими факторами: всеохватываемость территории воздействия и predisposedness к вере массовой информации.

Одним из распространённых способов языкового манипулирования является эвфемизация.

Анализ электронных версий англоязычных газет показал, что, благодаря функционированию манипулятивного инструмента, в СМИ удачно применяется тактика подмены суждений и камуфлирования нежелательной информации при помощи эвфемизмов. Активное применение эвфемистических

единиц как удобного и эффективного средства манипулятивного воздействия способствует искажению фактов объективной действительности, формируя в сознании людей неточные и размытые обозначения.

Заключение

Являясь актуальным средством речевого воздействия и манипуляции сознания, процесс эвфемизации активно протекает в речи СМИ. Эвфемизмы широко используются как одно из лексических средств манипулирования в тексте. Кроме того, как уже было отмечено, эвфемизмы являются культурологической составляющей языка, способствующей формированию у адресата активной познавательной и жизненной позиции для выработки мотивов вхождения во всевозможные структуры языка. Знание эвфемизмов способствует формированию высокого уровня языка и понимания сложных смысловых структур.

Проанализировав свойства эвфемизмов и определения понятия «эвфемизация» разных авторов-лингвистов, мы смогли дать свое определение данного понятия: эвфемизм представляет собой слово или выражение, употребляемого взамен другого, которое по каким либо причинам неудобно или нежелательно произносить.

Классификации эвфемизмов могут зависеть от учета их структурных особенностей, от семантики, времени происхождения, географического распространения, с точки зрения трудности понимания и перевода на русский язык.

Возникающая при эвфемизации неоднозначность является преднамеренной и служит конечной коммуникативной цели - смягчению неприятного для собеседника прямого смысла резкого или грубого высказывания.

В связи с глобализацией, англоязычные средства массовой информации являются одним из самых актуальных и распространенных способов манипулирования сознанием и взглядами людей в современном мире.

Англоязычные средства массовой информации являются одним из самых актуальных и распространенных способов манипулирования сознанием и взглядами людей в современном мире: это связано с открытыми границами между странами и с глобализацией в целом.

Наиболее востребованный для обозначения текстов массовой коммуникации термин «медiateкст» вобрал в себя различные понятия – массово-коммуникативный текст, массмедийный текст, журналистский текст, публицистический текст, газетный текст, телетекст, рекламный текст, PR-текст, Интернет-текст и т.д.

Важно отметить, что смысловое наполнение термина медиа позволяет называть медiateкстом любой носитель информации, начиная от наскальных рисунков, традиционных книг, произведений искусства и заканчивая суперсовременными феноменами технического прогресса. Однако как обобщающий термин медiateкст закрепился именно за текстами массовой коммуникации.

Эвфемизмы в СМИ вуалируют, затемняют истинные ситуации, нейтрализуют отрицательную реакцию, придают положительную окраску явлениям.

Проанализированные нами эвфемистические обороты в представленных статьях связаны с проблемами межэтнических отношений и межнациональных конфликтов, положением малообеспеченных и незащищенных слоев населения, а также проблемами государства на внешнеполитической арене.

В современном обществе с помощью средств массовой информации передаются основные потоки информации, воздействующей на формирование массового, группового, индивидуального сознания и политического поведения людей. СМИ влияют на взгляды, мнение и отношения людей к тому, о чем пишут.

Анализируя использование эвфемизмов в языке СМИ, интересно наблюдать, как пресса, освещая различные события, может пользоваться или не пользоваться эвфемизмами, уместно сказать о роли прессы в формировании общественного мнения, то есть, в конечном счете, в манипуляции общественным сознанием. От того, как описывается то или иное событие или его действующие лица, во многом зависит понимание, восприятие ситуации читателями и их отношение к событиям.

Анализ текстов СМИ показал, что в настоящее время функционирование эвфемизмов не ограничивается соображениями вежливости, такта, скромности. Эвфемистические единицы скрытым образом манипулируют аудиторией, не сообщая истины о референте, создавая иллюзию оправдания непопулярной политики.

Таким образом, для современных СМИ характерна активизация процесса эвфемизации, что способствует превращению средств массовой информации в оружие манипулирования сознанием общества.

Список использованной литературы

1. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студентов. М.: Дрофа; 2009. 288 с.
2. Артюшкина Л.В. Семантический аспект эвфемистической лексики в современном английском языке: Дис. канд. филол. наук. М. 2002. 135 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Языкознание. БЭС (ЛЭС). М. 2008. С. 136-137.
4. Ахманова О.С. Лингвистика и семиотика. М.: Изд-во МГУ. 2004. - 100 с. С.45.
5. Бакумова Е.В. Речевые маркеры социально-политической идентификации. Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации. Волгоград. 2001.- С. 236-241.
6. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теоретические основания и практика. М.: Флинта: Наука. 2007. 529 с.
7. Барбашин М.Ю. Институты высшего образования и социальные дилеммы (компаративный анализ российской и американской образовательной систем). Педагогика и просвещение. 2013. №2(10). с. 151-158.
8. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Краснодар, 2006.
9. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист // 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 448 с.
10. Бергсдорф В. Политика и язык // Язык, идеология, политика: Реферативный сборник. М.: ИНИОН АН СССР, 2002. С. 119-126.
11. Василик М.А. Наука о коммуникации или теория коммуникации? К проблеме теоретической идентификации // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сбор науч. трудов. СПбГПУ, 2004. с. 26.
12. Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теорий языкового поля. // Этимология. 1965. - 1967. - С.267-285.

13. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Пер. с англ. и нем. – Волгоград: ВГПУ; Перемена, 2007. 139 с.
14. Волков А.А. Филология и риторика массовой информации // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов. – М. 2008. – С. 118-132.
15. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Высшая школа, 2009. 151 с.
16. Грайс Г. Прагматика языка. М.: ArtElle, 2005. 220 с.
17. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм 2002. – 288 с.
18. Гурьянова Н. В. Понятие языка, знания языка и овладения этим знанием в концепции языка и мышления Н. Хомского. – Ульяновск, 2009. – 251 с. – С. 182–191.
19. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. - М., 2008. 264 с.
20. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. - М.: ЧеРо, Издательство МГУ. 2007.
21. Евгеньева Т.В.. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. - СПб. 2007.
22. Еськова Н. Популярная и занимательная филология. – М., 2017. – 247с.
23. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа. 2000. 185 с.
24. Заварзина Н.Г. Эвфемизмы как проявление политической корректности. М. 2006. 120 с.
25. Иванова О.Ф. Некоторые результаты анализа словаря эвфемизмов английского языка // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: Межвуз. сб. науч. тр. Краснодар: КубГУ, 2005. Вып. 2. С. 36-50.

26. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М., 2000. С. 232; С. 254–255.
27. Карасик В.И. Речевая индикация социального статуса человека // Эссе о социальной власти языка. Воронеж, 2001. С. 36–57.
28. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс // Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
29. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. СПб, 2005. 172 с.
30. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003–2004 гг.): автореф. дисс. к филол. н. Ижевск, 2005. 24 с.
31. Кипрская Е.В. Некоторые проблемы исследования эвфемизмов // Психолингвистические исследования: слово и текст. Тверь, 2002. С.53–58.
32. Кипрская Е.В. Феномен эвфемии в политическом дискурсе // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: Межвуз. сб. научн. трудов. Ч. 2. Курск, 2003. С. 20–21.
33. Киселева Т.В. Коммуникативная корректность в языковой картине мира // Материалы международной конференции по языковой семантике и образу мира. КГУ. Казань, 1997. с. 56.
34. Комаров Г.В. Способы и средства эвфемизации речи как языковой прием политической корректности // Лингвистическая организация дискурса: функциональные и содержательные аспекты: Межвуз. сб. тр. молодых ученых. Вып. 2. Краснодар: КубГУ, 2005. С. 88–93.
35. Кривенко Б.В. Язык массовой коммуникации. – Воронеж, 1993.
36. Кристал Д. Английский язык как глобальный. – М.: Весь мир, 2001. – 358 с. – С. 100–126.
37. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной речи. – М., 2001. – с. 50–65.
38. Кубрякова Е.С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов. – М., 2008. – С. 183 – 209.

39. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 357 с. – С. 96.
40. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания. Л., 1961. - С. 23–48.
41. Линевич Н.Ю. Прагмалингвистический анализ эвфемизмов современного английского языка в соотнесенности с их семантикой // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований. – Калининград, 2001. С. 109-121.
42. Михайлова О.А., Якименко Н.Е. Содержание понятия эвфемизм. К постановке проблемы // Слово. Фраза. Текст: Сб. науч. статей. М.: Азбуковник, 2002. С. 280–284.
43. Москвин В. П.. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. — 5-е изд. — М.: УРСС, 2017.
44. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. С.58–70.
45. Обвинцева О.В. Эвфемизм в политической коммуникации (на материале английского языка в сопоставлении с русским): Дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. – 192 с.
46. Орлов Г.А. Современная английская речь. – М.: Высшая школа, 2001. — 238с.
47. Павлова Е.Д. Скрытое воздействие средств массовой информации на массовое сознание как социально-философская проблема: Дис. канд. филос. наук. – М., 2005. 154 с.
48. Плюхина З.А. The Way the British Communicate / Англичане говорят так. М.: Высшая школа, 2011. 175 с.
49. Потапова Н.М. Эвфемизмы в языке и речи: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 2008.
50. Почепцов Г. Г. Управление восприятием с помощью новостей. – М., 2017.

51. Ранделл М. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Macmillan Education, 2007. – 1854 с.
52. Рождественский Ю.В. Философия языка. Культуроведение и дидактика. – М., 2003.
53. Рядчикова Е.Н. Речевое воздействие как вид манипуляции // Личность в пространстве языка и культуры: Юбилейный сб. М., Краснодар: КубГУ, 2005. С. 290–300.
54. Самарина И.В. Политический миф и языковые манипуляции в СМИ // Язык. Дискурс. Текст. Междунар. науч. конф.: Труды и материалы. Ростов-н/Д.: РГПУ, 2004. Ч. 2. С. 178–179.
55. Силинский С.В. Эвфемизмы в современной американской прессе // Антропоцентризм в языке и речи: Межвуз. сб. / Отв. ред. Л.П. Чахоян. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. С. 168–174.
56. Сковородников А.П. Вопросы экологии языка. — М.:Наука, 2003. – 840 с.
57. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. (на английском языке) / Ю. М. Скребнев. – 2-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 145–149, с. 161–163
58. Сметанина С.И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 382 с.
59. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М., 2009. – 310 с. – С. 42.
60. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры// Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей/ Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2000. С. 178–185.
61. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., Слово, 2000.

62. Торопкина В.А. Эвфемизмы как средство выражения негативной оценки в СМИ. – Нижний Новгород: НГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – 569 с.
63. Фурменкова Т.В. Феномен вежливости в лингвистическом исследовании // Пелевинские чтения – 2001: Межвуз. сб. науч. тр. – Калининград: Изд-во КГУ, 2002. С. 139–146.
64. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – М., 2002.
65. Цараева М.Р., Реунова О.И. Семантико-функциональная характеристика эвфемизмов в современном английском языке // Некоторые вопросы общего и частного языкознания. Пятигорск, 2001. С. 224–232.
66. Цараева М.Р., Реунова О.И. Эвфемизмы как лингвистическое явление // Некоторые проблемы германской филологии. Пятигорск, 2000. С. 31–39.
67. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистического исследования // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. тр. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. – С. 11–22.
68. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М.: Наука, 2009. 216 с.
69. Шуберт Э.Э. Дискурсные единицы, уровни, приемы и принципы речевого воздействия в когнитивном аспекте: Дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2006. – 160 с.
70. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование. – Воронеж, 2004.
71. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. Л., 1994. 304 с.
72. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива: сетевой журн. 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/>
73. Ярцева В. Н. Большой Энциклопедический Словарь: Языкознание. М., 2005, с. 590.
74. Brown, P., Levinson, S. Universals in language usage: Politeness phenomena / P. Brown, S. Levinson // Questions and politeness: Strategies in social

interaction // Eds. Goody E.N. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 289 p. Morris Ch. W. Foundations of the theory of signs / Ch. Morris. – Chicago, 2009. – 42 p

75. Holder R.W. Oxford Dictionary of Euphemisms. Oxford University Press, 2003.

76. Masterman, L. 18 Principles of Media Education. URL: <http://www.screen.com/mnet/eng/med/class/support/mediacy/edec/masterman.htm>

77. Partridge E. Smaller Slang Dictionary. London, 2014. 204 p.

78. Rawson, Hugh A Dictionary of Euphemisms and Other Double Talk. New York, 2005.

Цитируемые источники

79. Barry E. Yulia Skripal Describes ‘Slow and Extremely Painful’ Recovery From Poisoning. [Электронный ресурс]: www.nytimes.com: [сайт]. 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/23/world/europe/uk-yulia-skripal-poisoning.html>;

80. Costello M. Russian ‘hot’ money is flowing into London. [Электронный ресурс] // <https://www.thetimes.com>: [сайт]. 2018. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russian-hot-money-is-flowing-into-london-cd7mxgmks9m> ;

81. Higgins A. It’s No Cold War, but Relations With Russia Turn Volatile. [Электронный ресурс] // www.nytimes.com: [сайт]. 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/26/world/europe/russia-expulsions-cold-war.html> ;

82. Helm T. Russia’s Democratic Future Lies With Britain. [Электронный ресурс] // www.theguardian.com: [сайт]. 2017. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/oct/21/russia-free-pass-undermine-british-democracy-vladimir-putin> ;

83. Landler M. North Korean Threats Are ‘Splash of Cold Water’ on Expectations for Talks. [Электронный ресурс] // www.nytimes.com: [сайт]. 2018.

URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/16/us/politics/north-korea-trump-threats-summit.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fpolitics>;

84. Smith W. The Russian president's diatribe against Turkey cannot conceal his foreign policy failures. [Электронный ресурс] // <https://www.theguardian.com>: [сайт]. 2015. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/dec/03/the-guardian-view-on-vladimir-putins-state-of-the-nation-address-things-are-not-going-well>.

85. Gavyn Daly. Alpha mail. [Электронный ресурс] // <http://www.sundaytimes.com>: [сайт]. 2013. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/alpha-mail-6mnqsnd3xpp>.

86. Heather Stewart. Financial crisis 'will drive up debt repayments for poorer nations', [Электронный ресурс] // <https://www.theguardian.com>. [сайт]. 2012. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/may/20/poor-countries-debt-repayment-economic-crisis>

87. Russia Today. I'm not leaving': Yanukovich accuses opposition of coup d'etat, calls on EU to fulfill obligations. [Электронный ресурс] // <https://www.rt.com>. [сайт]. 2014. URL: <https://www.rt.com/news/ukraine-opposition-yanukovich-coup-273/>

88. BBC news: Iran supreme leader tells MPs not to summon president. [Электронный ресурс] // <https://www.bbc.com>. [сайт]. 2012. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-17364370>

89. BBC News: Philippine military clashes with rebels leave 15 dead. [Электронный ресурс] // <https://www.bbc.com>. [сайт]. 2014 URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-27208186>